

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

И.о. заведующего кафедрой

канд. юрид. наук, доцент

 В.И. Морозов

02.12 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра
**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ
НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА**

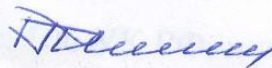
40.04.01 направление подготовки Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы
обучения

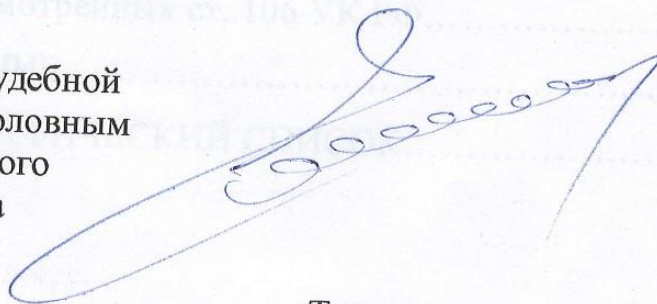
Данилова
Мария
Юрьевна

Научный руководитель
канд. юрид. наук

Минин
Роман
Викторович

Рецензент
председатель судебной
коллегии по уголовным
делам Тюменского
областного суда

Злыгостев
Михаил
Анатольевич

Тюмень
2019

ОГЛАВЛЕНИЕ.....	2
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА.....	12
1.1. Эволюция отечественного уголовного законодательства об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка..	12
1.2. Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка.....	19
ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 106 УК РФ.....	26
2.1. Объективные признаки убийства матерью новорожденного ребенка.....	26
2.2. Субъективные признаки убийства матерью новорожденного ребенка.....	39
ГЛАВА 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УБИЙСТВАМ МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА.....	50
3.1. Криминологическая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ, и причины их совершения.....	50
3.2. Особенности предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	68

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Бюл. – Бюллетень

Бюл. ВС РФ – Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации

Ведомости РСФСР – Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР (Ведомости Верховного Совета РСФСР)

Ведомости РФ – Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации

Ведомости СССР – Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР (Ведомости Верховного Совета СССР)

ВС – Верховный Суд

РГ – Российская газета

РФ – Российская Федерация

СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Традиционный подход к пониманию сущности жизни человека, как высшего блага, не вызывает сомнений. Свидетельством тому являются основные положения Конституции РФ [4], а также значительного количества нормативно-правовых актов международного уровня [1; 2; 3]. Кроме того, охраняют жизнь человека, как высшее благо и нормы уголовного законодательства России, которые регулируют отношения в сфере посягательств на нее. При этом уголовное законодательство отдает данным нормам приоритетное значение. Об этом свидетельствует тот факт, что преступления, посягающие на жизнь человека и, прежде всего, убийство, «открывают» перечень преступлений, который содержится в Особенной части Уголовного кодекса РФ [6].

Среди различных видов убийств российский законодатель выделил в отдельный привилегированный состав преступления, а именно такой его вид, как «убийство матерью новорожденного ребенка» (ст. 106 УК РФ). Это обусловлено тем, что случаев детоубийства современная правоприменительная практика знает достаточно много. При этом, как показывает анализ, количество их в последние годы снижается. Так, в 2011 г. было зарегистрировано 108 убийств матерью новорожденного ребенка, 2012 г. – 106, 2013 г. – 97, 2014 г. – 86, 2015 г. – 72, в 2016-2018 гг. также происходило снижение количества зарегистрированных данных видов преступлений. При этом количество уголовных дел, которые были направлены в суд с обвинительным заключением, составляют менее 50% по отношению к количеству возбужденных уголовных дел, по противоправным посягательствам, предусмотренным ст. 106 УК РФ [130].

В этой связи, верно констатируют в своих научных трудах отдельные ученые-правоведы следующий факт. Так, согласно их точки зрения, количество противоправных посягательств, которые предусмотрены ст. 106 УК РФ, не являются объективной картиной их состояния на сегодняшний день. Основной причиной такого вывода, на наш взгляд, является их в

достаточной степени высокая латентность. Таким образом, вероятное количество исследуемых нами насильственных противоправных посягательств, предусмотренных ст. 106 УК РФ, которые согласно данной нормы совершаются непосредственно в отношении новорожденных детей, а также соответственно направленных на то, чтобы прервать их жизнь, в различные периоды действия уголовно-правовых норм, остаются в точности не известны [46, с. 5].

Для обычного гражданина, незнакомого с особенностями деятельности правоохранительных органов совершение преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ, предстают действительно жестокими и главным образом бесчеловечными, т.е. непонятными для человеческого осознания. Можно ли себе представить такое, что мать, которая выносила и родила своего дитя, может пойти на его убийство непосредственно во время или сразу же, как правило, после родов.

И хотя в обществе совершение указанных преступлений вызывает в достаточной степени высокий общественный резонанс, а также дается крайне негативная оценка, уголовный закон, тем не менее, предусматривает за такого рода деяние в достаточной степени мягкое (в сравнении с простым убийством) наказание – до пяти лет лишения свободы.

Правоприменительная практика правоохранительных органов, связанная с непосредственным применением положений ст. 106 УК РФ постоянно сталкивается с различными сложностями специфического характера. Как правило, данные сложности возникают в процессе толкования различных научных дефиниций всего комплекса понятийно-категориального аппарата, который используется отечественным законодательством. Данная ситуация становится причиной неправильной квалификации указанных противоправных посягательств и соответственно определения соответствующей санкции, с целью назначения справедливого наказания.

Так, например, согласно положений ст. 106 УК РФ, уголовная ответственность непосредственно предусмотрена за конкретные действия, которые выражаются в следующем.

Во-первых, это за совершение противоправного посягательства, связанного с лишением жизни новорожденного ребенка его матерью, во время родов или сразу же после них.

Во-вторых, убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Представленные категории в достаточной степени сложные по своей сути и конструкции. При этом уяснение их содержания имеет существенное значение для принятия в будущем комплекса мер, направленных на повышение эффективности применения уголовного закона. Кроме того, их уяснение способствует эффективному исследованию проблем криминологического характера, в том числе принятия мер, направленных на предупреждение исследуемого нами противоправного посягательства.

Кроме того, вызывает большие сложности квалификация подобного рода преступных деяний. Также возникает значительное количество сложных вопросов, связанных с отграничением ст. 106 УК РФ от смежных составов преступлений.

Это требует, в свою очередь, детального рассмотрения уголовно-правовых свойств и качеств анализируемого состава преступления на новом качественном уровне, как института отечественного уголовного права.

Таким образом, проблемы социально-юридической обоснованности криминализации и смягчения наказания за противоправные посягательства, связанные с лишением жизни новорожденного ребенка его матерью, а равно сложности квалификации данных деяний, определяют высокую степень актуальности и значимости избранной проблемы.

Степень разработанности темы исследования. В литературе как советского, так и современного периода ст. 106 УК РФ постоянно

привлекает к себе повышенное внимание. Это обусловлено тем, что множество публикаций содержат обоснованную критику указанного преступления, так как нет единого мнения об оправданности отнесения убийства матерью новорожденного ребенка к привилегированному убийству.

Одни авторы в рамках проведенных исследований высказываются за выделение детоубийства в отдельный самостоятельный состав убийства, и отмечают о необходимости совершенствования его конструкции. Данная позиция обосновывается в работах Д.В. Галкина, А.Н. Попова, И.А. Савенко [39, с. 29; 99, с. 67; 103, с. 84].

Другие – Н.Е. Аленкин, С.Н. Бычков, В.Б. Хатуев, придерживаются другой позиции. Так указанные исследователи полагают, что не следует считать совершение противоправного посягательства, предусмотренного ст. 106 УК РФ, деянием, которое менее опасно, чем совершение обычного убийства (ст. 105 УК РФ). Для этого, как они указывают, отсутствуют какие-либо основания, имеющие существенное значение. В этой связи указанные ученые ходатайствуют за рассмотрение исследуемого деяния на общем основании с другими видами совершаемых убийств, а именно как одного из видов квалифицированного состава убийства, и непосредственно по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ [27, с. 12; 38, с. 93; 124, с. 89]. Таким образом, они ходатайствуют об исключении ст. 106 УК РФ.

Помимо всего вышеизложенного, разработка и введение в 1996 г. в УК РФ нормы предусматривающей особенности привлечения к ответственности за противоправные посягательства, связанные с лишением жизни новорожденного ребенка его матерью, вызвало острую необходимость проведения и теоретического исследования на новом уровне. Это было обусловлено необходимостью разрешения задач, направленных на правильное и высокоэффективное применения соответствующих положений уголовного закона. В настоящее время актуальным направлением борьбы за противоправные посягательства, связанные с лишением жизни

новорожденного ребенка его матерью, посвящены научно-исследовательские работы, таких ученых, как: А.Н. Красикова, С.В. Бородина, А.Н. Попова, С.Ф. Милюкова, Э.Ф. Побегайло. Что касается различного вида специализированных исследований, в том числе монографического уровня по представленной нами теме, то следует указать на следующие последние работы таких ученых, как: Е.И. Грубовой, А.Л. Карасовой, М.И. Минаевой, Л.И. Мурзиной, М.А. Трясоумова [46; 70; 87; 90; 116]. Однако работы указанных ученых не разрешили многогранную проблему ответственности за противоправные посягательства, связанные с лишением жизни новорожденного ребенка его матерью. Отдельные аспекты вообще не нашли своего освещения в работах перечисленных ученых, а некоторые так и остались не разработанными до конца. При этом, некоторые продолжают оставаться спорными, а другие получили противоречивое толкование.

Все изложенное убеждает в недостаточной разработанности проблем, связанных с привлечением к уголовной ответственности за совершение убийства матерью новорожденного ребенка, что и обуславливает необходимость их исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе применения норм уголовного закона, регламентирующих уголовную ответственность за совершение противоправного посягательства, предусмотренного ст. 106 УК РФ.

Предметом проводимого нами исследования в первую очередь являются нормы уголовного закона, регламентирующие особенности привлечения к ответственности за совершение убийства матерью новорожденного ребенка; практика их применения; данные уголовной статистики и конкретных эмпирических исследований, научная литература по избранной теме.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление основных теоретических и практических проблем квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, а также разработка научно обоснованных предложений и рекомендаций по применению и дальнейшему совершенствованию нормы, предусматривающей уголовную ответственность за данный вид убийства.

Цель исследования предполагает решение в рамках выпускной квалификационной работы следующих задач:

– исследовать особенности эволюции отечественного уголовного законодательства, предусматривающего особенности привлечения к ответственности за противоправные посягательства, связанные с лишением жизни новорожденного ребенка его матерью;

– раскрыть характерные признаки уголовного законодательства зарубежных стран, предусматривающего нормы об ответственности за лишение жизни новорожденного ребенка его матерью;

– провести объективный анализ объективных признаков убийства матерью новорожденного ребенка;

– проанализировать особенности субъективных признаков убийства матерью новорожденного ребенка;

– сформулировать предложения и рекомендации по совершенствованию уголовной ответственности за совершение убийства матерью новорожденного ребенка.

Методология и методика исследования. Общеметодологическую основу составили положения диалектического метода. Методологической основой работы являются основные концептуальные положения современной доктрины уголовного права. Кроме того, при анализе предмета исследования применялись логический, лингвистический, системно-структурный, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, гносеологический и другие методы. Методологической основой

исследования служат также современные положения теории уголовно-правового познания общественных процессов и правовых явлений.

Теоретическую базу исследования составили труды ученых в области уголовного права, криминологии и другим наукам юридического профиля, раскрывающих теоретическую и практическую сущность анализируемых проблем уголовной ответственности за совершение убийства матерью новорожденного ребенка. При исследовании автор опирался на основополагающие положения теоретических институтов российского уголовного права и непосредственно основных направлений уголовно-правовой политики. Данные положения было разработаны как советскими учеными, так и учеными современной России.

Нормативную базу исследования составляют: международные правовые акты, уголовное законодательство зарубежных стран, Конституция Российской Федерации, действующее отечественное уголовное законодательство, нормы уголовного законодательства в период до 1996 г., руководящие разъяснения Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации, нормативные акты высших органов власти СССР, РСФСР и РФ.

Эмпирическую базу исследования составили постановления Пленума Верховного Суда РФ, официально опубликованная практика Верховного Суда РФ и судов различных субъектов РФ, а также статистические данные МВД России и данные, полученные в результате анализа и обобщения 15 обвинительных приговоров, вынесенных судами г. Тюмени и Тюменской области, а также других субъектов Российской Федерации. Также в работе были использованы опубликованные эмпирические результаты другими исследователями.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования состоит в авторской интерпретации комплексного подхода по проведению анализа отдельных особенностей квалификации убийств матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), а также подготовленных на основе

этого научно-обоснованных предложений по совершенствованию отдельных норм отечественного уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что она способствует более глубокому и всестороннему изучению и разработке основных проблем темы исследования. Кроме того, позволяет расширить знания по данной проблеме, расширяет имеющийся опыт научного исследования проблем квалификации убийств, предусмотренных ст. 106 УК РФ, что в совокупности представляется научной базой для последующих разработок. Практическая значимость проведенного нами исследования в рамках магистерской диссертации заключается в возможности непосредственного применения сформулированных выводов и предложений, которые содержатся в работе. При этом практическая значимость весьма актуальна не только в рамках деятельности, направленной на совершенствование законодательства и практики применения указанной нормы, а также и в учебном процессе.

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация выполнена и обсуждена на кафедре уголовного права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета. В ходе проведенного исследования, автором была опубликована научная статья: «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка» // Молодой ученый. – 2018. – № 38 (224). – С. 114-116.

Структура магистерской диссертации. Цель и задачи магистерской работы обусловили ее структур. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка, использованных нормативно-правовых актов и актов правоприменительной практики, а также различной литературы, в том числе монографического уровня.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

1.1. ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

В России убийство матерью своего новорожденного ребенка известно издавна, оно было довольно широко распространено. Однако, как отмечает В.Б. Хатуев, история свидетельствует, что уголовная политика Российского государства в отношении него была весьма противоречивой [124, с. 84]. Рассмотрим это в рамках данного параграфа представленной выпускной квалификационной работы.

Так, изначально на Древней Руси детоубийство на протяжении долго периода времени признавалось грехом, и соответственно не признавалось преступлением.

Известный ученый М.Н. Гернет в своем труде писал: «Наши жившие предки не составляли какого-либо исключения по отношению к обычаю убивать детей. Убийство детей также у них имело место. При этом оно считалось дозволенным» [42, с. 337].

В племенах языческих славян умерщвление ребенка матерью порицалось при определенных условиях. Таким условием являлось то, когда в качестве потерпевшего был дитя мужского пола [69, с. 111].

Самыми первыми документами, которые закрепляли нормы об убийстве детей были Церковные уставы, действующие в период X-XI вв. Данные Уставы были разработаны в период правления князей Владимира Святославича и Ярослава Владимировича.

Они представляли собой одни из самых незапамятных источников российского права [67, с. 36].

В Уставе князя Владимира в ст. 9 было закреплено следующее. «А се церковнии суди:... или девка дитя повержетъ» [122]. При этом

непосредственно заключительное значение указанного слова указывает на то, что в данный временной отрезок к убийству детей прерывание беременности или так называемый аборт, приравнивались наравне с детоубийством [82, с. 21].

В статье 6 пространной редакции Устава князя Ярослава Мудрого впервые устанавливалась ответственность за детоубийство [60, с. 187].

Таким образом, как верно отмечают некоторые исследователи, в представленных Уставах русских князей имели место быть признаки канонического византийского права. Данные Уставы под убийством детей понимали вероятнее всего противоправные посягательства на устои христианства; обычаи, поддерживаемые в семье и основы нравственности.

Соответственно они не рассматривали эти посягательства, как посягательства на жизнь и наказывались главным образом покаянием перед церковью [50, с. 20].

Аналогичное отношение к убийству детей нашло непосредственное свое закрепление и в Соборном уложении 1649 г. [111, с. 150]. В нем только появляется понятие детоубийства. В ст. 3 гл. XXII Соборного уложения оно понималось только в узком смысле. Под ним понималось посягательство на жизнь своего новорожденного непосредственно матерью, вне брака прижитого ребенка.

Верно, в этой связи констатирует А.Г. Заболоцкая, что по положениям, закрепленным в Соборном уложении 1649 г., можно сделать вывод, что отечественное законодательство стало более структурировано, и более четко определять меру наказания за детоубийство» [61, с. 109].

Петр I, вступивший на российский престол не отменял действия данного Уложения. Он издал распоряжение, в котором требовалось во всех приказах составить выписки из статей. Это было сделано с целью дополнить актуальными нормами Соборное уложение.

Так, Артикул воинский 1715 г. Петра I внес определенные дополнения в вопрос об ответственности за детоубийство. При этом вступивший в силу

Артикул воинский 1715 г. Петра I применялся параллельно с Соборным уложением. Параллельно он применялся вплоть до разработки и принятия Свода законов Российской империи [100, с. 317]. Артикул 163 представленного правового документа совершение убийства малолетнего ребенка относил к числу тяжких видов убийств. За его совершение в качестве меры наказания применялось колесование [100, с. 358].

Указанный нормативно-правовой акт как либо отдельно убийство законного и незаконного ребенка не выделял. Он закреплял ответственность в принципе за совершение убийства ребенка. Под него он подводил в одинаковой степени убийство как рожденного ребенка законно, так и вне брака [30, с. 100].

Проект Уложения 1813 г. в достаточной степени обстоятельно закреплял рассматриваемое нами противоправное посягательство. Статьи 381-389 содержащиеся в пятом отделении под заглавием «Об убийстве младенцев» и «О подкидывании младенцев», по своей сущности, как указывает известный ученый К.В. Дядюн, «глубоко пропитаны казуистичностью и в достаточной степени имеют отрицательное значение по отношению к сформулированным научным категориям, которые содержатся в данном Уложении» [58, с. 48].

Вышеизложенное позволяет констатировать, что, несмотря на то, указанные нормы не дают четкого пояснения, почему убийство детей относится к числу привилегированных противоправных посягательств, но с абсолютной верностью дают возможность предполагать, что условия привилегированности основывались на таких чувствах, как страх и стыд женщины-роженицы.

Спустя два года в Российской империи с 1 января 1835 г. был принят в действие еще один правовой акт, имеющий существенное историческое событие – Свод законов Российской империи [83, с. 89].

В качестве непосредственного какого-либо привилегированного состава Свод законов, данные виды убийства незаконнорожденного ребенка

не закреплял. В нем было закреплено тяжкое деяние, которое выражалось в причинение смерти малолетнему ребенку, совершенное умышленно. При этом, оно таковым признавалось при условии, что оно совершалось независимо от возраста и законности рождения малолетнего ребенка.

В 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Данное Уложение закрепляло два вида лишения жизни детей. Они находили свое закрепление в ст.ст. 1451 и 1469. В них были представлены три его вида:

1) убийство сына или дочери, рожденных в законном браке, совершенное предумышленно – ч. 1 ст. 1451 Уложения;

2) убийство, совершенное матерью от стыда или страха при рождении ребенка рожденного незаконно – ч. 2 ст. 1451 Уложения;

3) совершение убийства новорожденного ребенка, который родился уродом – ст. 1469 [121].

Здесь небезынтересно остановиться на вопросе о наказании за эти убийства. Хотя Свод и отнес эти преступления к «особенным смертоубийствам», но надо иметь в виду, что законодатель в данном акте не усиливал в этих случаях уголовную кару, а предусматривал за них такое же наказание, что и за смертоубийство вообще, подвергал виновных тем же наказаниям, как и за обыкновенное убийство. Следовательно, «убийство при отягчающих обстоятельствах наказывалось каторжными работами без срока или на срок» [36, с. 39], но ни в каком случае не подлежало смертной казни.

Надо отметить, урод рассматривался в постановлениях Свода как человек, жизнь которого также гарантируется законом. В ст. 345 Сводах, таким образом, была впервые в России закреплена ответственность за лишение его жизни.

Императором Николаем II 22 марта 1903 г. было утверждено новое Уголовное уложение [118].

Данное Уложение также относило убийство детей к привилегированным видам составов противоправных посягательств. Таким

образом, норма, закрепляющая ответственность за детоубийство также закрепляла смягчающие виды наказания за уголовную ответственность матери, которая признавалась виновной в убийстве новорожденного ребенка рожденного ею вне брака.

С приходом в 1917 году советской власти отечественное уголовное законодательство продолжило придавать высокую актуальность защите жизни ребенка как незаконнорожденного, так и законнорожденного.

При этом, оно не признавало данный вид противоправного посягательства в качестве преступления, которое можно было бы отнести к привилегированным составам преступления. Во всех трех действующих на тот период времени советских УК РСФСР – 1922 [9], 1926 [10] и 1960 гг. [11], оно не относилось к таковым.

Отказ отечественного законодателя от выделения убийства детей в привилегированный состав обосновывался тем, что понятия «незаконнорожденный ребенок» не было официально закреплено, а в советском государстве, которое принимало все меры по материальной поддержке матерей, «не могло быть таких детей» [63, с. 126].

Однако, за данное преступление в Советский период существовала практика назначения в достаточной степени мягких видов наказания. Это все же свидетельствовало о том, что уже в Советском государстве данный вид убийства, так или иначе, относился к привилегированным видам преступлений.

Но затем оценка общественной опасности этого явления меняется. Верховный Суд и НКЮ РСФСР в специальном циркуляре от 27 августа 1935 г. указывает на то, что нельзя правильным считать применение за совершение убийства детей мягкого наказания [120].

Карательная политика применяемая государством должна идти по линии «применения безусловного лишения свободы (не исключая и матери-детоубийцы), сопровождаясь одновременно развернутой, на основе

судебных процессов, широкой разъяснительной и профилактической работой».

В УК РСФСР 1960 г. за совершение убийства новорожденного матерью не было предусмотрено смягчающих вину обстоятельств, и соответственно наказания. В целях их правильной квалификации применялась ст. 103 УК РСФСР, как умышленное убийство. В отдельных случаях – по ст. 102 УК РСФСР, как умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, также при наличии необходимых признаков. Как правило, по данной статье применялся п. «г» - совершение убийства с особой жестокостью [11].

В то же время совершение матерью данных противоправных посягательств в условиях особого психофизиологического состояния, могли быть непосредственно учтены в рамках санкции ст. 103 УК РСФСР в качестве смягчающих наказание обстоятельств. Это обуславливается тем, что как правило, данные противоправные посягательства совершаются в состоянии особого психофизиологического климата наиболее часто.

Как абсолютно отдельный состав, противоправное посягательство в виде совершения убийства новорожденного ребенка матерью, нашел свое отражение в первом официальном проекте УК РФ. Данный проект был внесен в Верховный Совет в октябре 1992 г. Президентом РФ, и предусматривалось данное преступление в ст. 105 [119].

В проекте же УК РФ, который был в декабре 1994 г. принят в первом чтении Государственной, этот вид детоубийства не был предусмотрен [34, с. 130].

И впервые в уголовном законодательстве РФ действующий УК РФ 1996 г. вновь выделил это преступление в самостоятельный состав убийства при смягчающих обстоятельствах, закрепив его в ст. 106. Возвращение непосредственно к привилегированному составу противоправного посягательства главным образом обосновано историческими закономерностями эволюции отечественного уголовного законодательства.

Также этому способствовало анализ и применение положительного опыта различных зарубежных государств, в уголовном законодательстве которых имеет быть место закрепление специальной нормы о лишении жизни ребенка, устанавливающей по сравнению с простым видом убийства наиболее мягкое наказание.

Ст. 106 УК РФ, как одна из специфических норм уголовного закона представляется по отношению к ст. 105 УК РФ «Убийство» специальной. Она в обязательном порядке устанавливает при наличии указанных в законе обстоятельств для женщин-рожениц наиболее мягкое наказание.

Исходя из вышеизложенного, в заключение данного параграфа нашего исследования считаем необходимым констатировать следующее.

1. Эволюция правового регулирования института совершения убийств детей на дореволюционном периоде проходило в несколько этапов. На первом этапе отсутствовало законодательное регулирование данных отношений. Затем на втором этапе детоубийством стало признаваться квалифицированное противоправное посягательство. В соответствии с этим детоубийство было приравнено к обыкновенному убийству. На третьем этапе дореволюционного периода детоубийство в силу отдельных оснований все же было признано привилегированным деянием.

2. Такие факторы, как развитие медицины на новом качественном уровне, а также формирование гуманистических начал уголовного права, способствовали тому, что люди не только стали понимать, но и поверили в то, что процесс непосредственно родов оказывает в достаточной степени сильное влияние, как на психику женщины, так и на ее эмоциональное состояние. В этой связи, это потребовало наиболее актуального подхода к формированию оценки обществом и юридическими науками (в первую очередь уголовным правом) степени субъективной вины женщины-роженицы или только что непосредственно родившей женщины, которая совершила данный вид противоправного посягательства в особом состоянии, а именно – психофизиологическом состоянии. Данная оценка легла в основу

разработки и норм уголовного закона, которые стали предусматривать более мягкое наказание для матерей-детоубийц. Данные нормы были разработаны и приняты в нашем государстве во второй половине XIX в.

1.2. ЗАРУБЕЖНОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Уголовное законодательство практически большинства зарубежных государств, независимо от правовой системы, закрепляют особую ответственность за лишение жизни детей.

Многие страны имеют длительный опыт правовой регламентации данного института. Среди них считаем необходимым, в первую очередь выделить следующие: Англию, Канаду и США [81, с. 23]. При этом, следует отметить, что в США уголовными кодексами не всех штатах регламентируется ответственность за лишение жизни ребенка.

Уголовное законодательство в настоящее время в современной Англии все имеющиеся убийства распределяет на три основных вида: тяжкое, простое убийство и лишение жизни ребенка [117, с. 18]. Конкретные случаи лишения жизни детей любого возраста и любым лицом непосредственно регулируются нормами общего права. Данным случаям дается оценка по правилам квалификации как тяжкие убийства. За данные преступления предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы.

На основании Закона о детоубийстве 1938 г. может квалифицироваться как менее тяжкий случай убийство ребенка, которое совершено женщиной в отношении своего ребенка, при условии, если он не достиг 12-месячного возраста с момента рождения [53, с. 106].

Уголовным кодексом Канады [49, с. 71] предусмотрен особый состав лишения жизни ребенка. Юридическая конструкция данной нормы была взята из Закона о детоубийстве 1938 г., применяемого в Англии. Согласно положений ст. 233 УК Канады женщина лишает жизни ребенка при наличии

следующих условий. Во-первых, она лишает жизни своего новорожденного ребенка путем совершения намеренных действий или бездействием. Во-вторых, если она полностью не пришла в себя от последствий родов или непосредственно кормления грудью и ее психика соответственно в силу этого нарушена. При этом, это должно быть в момент совершения указанных выше действий или бездействия. Причем согласно положений ст. 2 УК Канады под «новорожденным ребенком» понимается ребенок в период от момента его рождения до 1 года жизни.

Сравнительно-правовой анализ двух составов привилегированных видов убийств детей (английского и канадского) свидетельствует о следующем. В первую очередь, они характеризуются основными признаками, которые относят данный вид противоправного посягательства к менее тяжким убийствам. Таким признаками является нарушенная психика женщины, ослабленная родами или их последствиями в виде лактационного периода. Кроме того, следующим обязательным признаком является возраст новорожденного ребенка.

На наш взгляд, указанную правовую конструкцию закона данного государства нельзя признать правильной. Согласимся с А.В. Малешинной, что в данной юридической конструкции определен весьма неудачно именно возраст новорожденного [86, с. 54]. Лактационный период, возможно, и оказывает влияние на психику женщины. Это вызвано главным образом изменением гормонального фона. Однако, как свидетельствуют результаты медицинских исследований, он у всех имеет различный временной промежуток. Исходя из этого, считаем необходимым констатировать, что зарубежному законодателю, а именно Англии и Канады необходимо реформировать в этой части нормы об уголовной ответственности за данной противоправное посягательство.

Уголовное законодательство США имеет принципиальное отличие от законодательства других государств, в том числе англосаксонской правовой семьи. Данное отличие заключается в том, что на территории США

действуют 53 самостоятельные уголовно-правовые модели. Данные модели подразделяются на следующие: федеральная, штатов, округа Колумбия, Пуэрто-Рико [127, с. 52]

Отсюда главной особенностью становится отсутствие единой регламентации уголовно-правовой ответственности за преступное деяние на жизнь ребенка в имеющихся уголовных кодексах различных штатов [108, с. 32].

Таким образом, действующий УК штата Нью-Йорк в секции 125.00 дает определение убийству как поведению, которое причиняет смерть человеку или нерожденному ребенку, которым женщина беременна более 24 недель [12]. Интересна в этой связи позиция некоторых отечественных исследователей. Так, например, Е.Д. Колочков считает, зародыш человека, начиная с ранних стадий внутриутробного развития, приобретает такой же правовой статус, как родившийся человек [74, с. 30].

Что касается охраны жизни уже рожденных детей, то в данном случае имеются отличия. Так, отдельные уголовные законодательства штатов относят возраст потерпевшего к квалифицирующим признакам. Данный квалифицирующий признак характеризует указанное противоправное посягательство как тяжкое убийство, за которое предусмотрено наказание смертная казнь [13].

Таким образом, в американском уголовном законодательстве нет единого подхода к закреплению уголовной ответственности за посягательства на жизнь ребенка.

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что исследуемые источники уголовного законодательства зарубежных государств англосаксонской системы права относят убийства детей к ряду противоправных посягательств, которые характеризуются максимальной степенью общественной опасности. При этом, все они характеризуются различными способами технико-юридического конструирования уголовно-правовых норм. Кроме того, для них характерно отсутствие единства в

правовой регламентации уголовно-правовой ответственности за лишение жизни ребенка.

Также необходимо выделить особенности уголовно-правовой регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в западноевропейских странах. Уголовное законодательство западноевропейских государств представляют собой уже давно сформировавшуюся устойчивую, в том числе романо-германскую систему уголовного права. Данная система уголовного права в этой связи имеет свою определенную специфику.

К первой особенности действующего законодательства стран дальнего зарубежья следует отнести то, что регламентация ответственности за исследуемый нами вид противоправного посягательства носит неоднозначный характер.

Так, например, в УК Австрии [14], УК Голландии [15], УК Швейцарии [16] законодатель относит данное деяние к преступлениям с привилегированным составом, рассматривая в качестве смягчающего обстоятельства влияние родов на психическое и физиологическое состояние матери.

Для законодательств таких стран как – Нидерланды, Норвегия, Болгария, свойственно наличие двух либо трех норм, закрепляющих ответственность за исследуемый нами вид противоправного посягательства. Такие страны, как Германия [17], Испания, Франция имели богатый исторический опыт применения указанной нормы. В настоящее время отказались от нее. Указанное деяние (причинение смерти новорожденному) они отнесли к «простому» виду убийства без смягчающих и отягчающих обстоятельств [46, с. 38].

Второй особенностью действующего уголовного законодательства стран романо-германской системы является то, что конструкция диспозиции данных статей нижеперечисленных уголовных законов Польши, Швейцарии, Норвегии [18], Болгарии [19] сформулирована по типу простых. Таким

образом, в них только назван вариант противоправного поведения без раскрытия и разъяснения его характера. В то же время в уголовных законах Дании [20] и Норвегии юридические конструкции аналогичных норм имеют развернутый, описательный характер. В уголовных законах указанных стран зарубежный законодатель не только называет признаки преступного деяния. Он также раскрывает их сущностные признаки.

Третьей особенностью может служить установление возрастного критерия новорожденности. Так, в УК Израиля в норме об убийстве матерью новорожденного ребенка, во-первых, непосредственно в тексте диспозиции устанавливается и законодательно закрепляется возрастной критерий новорожденности (ст. 303 УК Израиля) [21].

К четвертой особенности регламентации ответственности за исследуемый нами вид противоправного посягательства следует отнести время формирования умысла (ст. 290 УК Нидерландов).

Пятой особенностью является многовариантность установления нижней возрастной границы привлечения к уголовной ответственности за исследуемый нами вид противоправного посягательства. Возрастной критерий находится в континууме от 12 (УК Израиля), 13 лет (УК Франции) до 18 лет (УК Испании [22]).

Что же касается стран ближнего зарубежья, то следует отметить, что в настоящее время законодатель норму об ответственности за исследуемый нами вид противоправного посягательства размещает в разделе «Преступления против личности» (УК Азербайджанской Республики [23], УК Республики Кыргызстан [24]) в главе «Преступления против жизни и здоровья» (УК Азербайджанской Республики, УК Республики Беларусь [25], УК Республики Кыргызстан, УК Республики Молдова [26]). Исходя из этого можно сделать вывод, что законодатель повсеместно признает, что исследуемый нами вид противоправного посягательства относится к деяниям, посягающим на жизнь.

В процессе анализа было установлено следующее. Законодатель указанных республик Ближнего зарубежья, при разработке новых УК использовал рекомендованную Модельным кодексом структуру статьи, ранее не выделявших исследуемый нами вид противоправного посягательства в отдельную уголовно-правовую норму и квалифицирующих данное преступное деяние как убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств.

Таким образом, в заключение отметим следующее.

1. Анализ значительного количества норм уголовного законодательства зарубежных государств, представляющих различные правовые системы, о привлечении к уголовной ответственности за совершение убийства новорожденного ребенка матерью свидетельствует о наличии отдельных специфических способностей. Данные специфические особенности представляют собой позитивные элементы. В этой связи видится актуальным предложить их включение с учетом адаптации для российской правовой системы, в отечественное уголовное законодательство. Внесение изменений, учитывающих представленные особенности, на наш взгляд, будет способствовать повышению эффективности применения ст. 106 УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение противоправного посягательства против новорожденного ребенка путем лишения матерью его жизни.

2. В ряде уголовных законов большинства зарубежных государств данные преступления относятся к числу противоправных посягательств, предусматривающих смягчающие обстоятельства. При этом, к преступлениям со смягчающими обстоятельствами они относят в связи с тем, что для данных противоправных посягательств характерно наличие негативного эмоционального состояния и психики женщины-роженицы, которые обусловлены процессом беременности, а также процессом и последствиями родов. В зарубежном уголовном законодательстве делается акцент именно на данном обстоятельстве. Кроме того, акцентируется

внимание на его тесной связи с различными факторами сопутствующего характера. Основным таким фактором является время совершения противоправного посягательства. Без обозначенных условий данное преступление не может относиться к привилегированным составам. Представленный подход зарубежного законодателя, на наш взгляд, следует считать абсолютно аргументированным.

ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 106 УК РФ

2.1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Объектом преступления здесь, как и в ст. 105 УК РФ, выступает жизнь (право на жизнь) потерпевшего. Потерпевшим может быть только новорожденный ребенок (с момента рождения и до одного месяца жизни).

Жизнь в качестве объекта преступления понимается, с одной стороны, как естественный физиологический процесс, а с другой, как обеспеченная законом возможность существования личности в обществе. Для того чтобы лишить жизни человека, необходимо, чтобы она началась. При анализе содержания объекта данного преступления важно определить начальный момент жизни. Нормативно это понятие не определено. Наука же предлагает весьма различные подходы.

Физиологические роды рассматриваются в медицине и акушерстве, в частности, как процесс. Поэтому к числу новорожденных можно отнести ребенка, в судебной медицине, который рождается (допустим, началось прорезывание головки плода), но еще связан пуповиной с матерью и не начал дышать самостоятельно [28, с. 417]. Именно о таком периоде говорится в диспозиции ст. 106 «...убийство во время родов...». В акушерстве – в течение одной недели [28, с. 418].

Длительность периода новорожденности индивидуальна и колеблется в пределах нескольких, чаще всего трех-четырех, недель. Применительно к данному виду убийства используется педиатрический критерий определения длительности периода новорожденности, равный одному месяцу с момента появления ребенка на свет [97, с. 26]. Наиболее распространенной считается точка зрения, согласно которой «...период новорожденности – это время с рождения и до того момента, пока организм ребенка не адаптируется к обычным условиям внешней среды. В среднем он длится 28-30 дней...» [75, с. 396]. Профессор С.В. Бородин полагал невозможным установление

заранее определенного срока, когда ребенок считается новорожденным, и писал о необходимости установления его в каждом конкретном случае [35, с. 174].

С учетом неоднозначного подхода к установлению пределов состояния новорожденности в теории уголовного права, на наш взгляд, видится обоснованным в данном вопросе учитывать медицинские (т.е. педиатрические) критерии и принцип гуманизма, которым и было обусловлено введение рассматриваемого состава в действующий уголовный закон Российской Федерации.

Как верно в этой связи отметила К.В. Дядюн, «...различные подходы к установлению пределов состояния новорожденности полностью стирают границы объективности» [56, с. 39].

Таким образом, рассматриваемое основание смягчения ответственности матери за убийство своего ребенка закон увязывает не с процессом родов, а с новорожденностью младенца, понимаемой в педиатрическом смысле, т.е. до достижения младенцем возраста четырех недель. После истечения этого срока, по мнению ряда исследователей, младенец не считается новорожденным, и его убийство не может квалифицироваться по ст. 106 УК РФ [77, с. 327].

Несомненную важность приобретает вопрос о разграничении понятий детоубийства и аборта, начале жизни младенца, а следовательно, и связанной с этим уголовно-правовой охране его жизни. Сложность отграничения аборта от детоубийства состоит в том, что и плод, и новорожденный ребенок являют собой различные уровни биологической организации жизни, поэтому невозможно однозначно провести между ними границу.

Общеизвестно, что биологическое развитие человеческого организма начинается с пренатального периода. До момента родов плод составляет единое целое с организмом беременной женщины, в связи с чем и считается, что «мать - человек, плод - не человек» [28, с. 99].

Но достижение продуктом зачатия в своем пренатальном развитии стадии жизнеспособности еще нельзя оценивать как начало жизни человека при конструкции состава ст. 106 УК РФ.

В связи с этим под лишением жизни ребенка, т.е. детоубийством следует признавать и действия, направленные на лишение жизни младенца, рождающегося в результате вызванных искусственно поздним криминальным абортom преждевременных родов.

Одним из проблемных аспектов является закрепление в законе признаков объективной стороны, разграничивающих анализируемое противоправное посягательство на четыре разновидности.

На необходимость всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [129].

Объективная сторона детоубийства представляет собой действие или бездействие, направленное на причинение смерти новорожденному ребенку, совершенное в период родов или вскоре после них, а также в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости виновной. Как и всякое убийство, убийство новорожденного относится к преступлениям с материальным составом. Наличие оконченного детоубийства закон связывает лишь с наступлением насильственной смерти ребенка.

Убийства младенцев могут быть совершены как путем активных действий, так и путем бездействия.

Существует точка зрения, что оставление в опасности новорожденного не является покушением на его убийство, а должно квалифицироваться как оставление в опасности [38, с. 92]. Лишение жизни ребенка же может быть совершено только путем действия. С этим вряд ли можно согласиться. Для правильного уяснения этого вопроса необходимо провести отграничение детоубийства или покушения на него путем оставления ребенка в опасном

для его жизни состоянии от подкидывания и оставления в опасности (ст. 125 УК РФ).

Некоторые авторы полагают, что ответственность за убийство путем бездействия может быть признана исключительно по признаку обязанности субъекта действовать [37, с. 127]. Так, обязанность матери оказывать ребенку помощь вытекает из требований общечеловеческой морали и Семейного кодекса РФ (ст. ст. 63 и 65) [5]. Можно согласиться с мнением, что женщина при неоказании помощи, являясь непричастной к создавшейся опасной для жизни и здоровья ситуации, не может быть признана виновной в убийстве. В процессе и сразу после родов смерть ребенка может наступить от неоказания ему помощи, о необходимости которой женщина может и не знать (например, в силу неопытности, недостатка знаний, квалификации и т.п.). Само поставление в опасность может быть совершено путем действия или бездействия. Возможность поставления в опасность путем бездействия рассматривается нами, исходя из обязанности женщины действовать с целью оказания помощи своему новорожденному ребенку, находящемуся в опасном для жизни состоянии.

К. в период времени с октября 2011 года по декабрь 2011 года около 04 часов 30 минут, находясь во дворе дома родила доношенного, жизнеспособного, живорождённого ребёнка мужского пола. Непосредственно после родов, руками разорвав пуповину и отделив ребёнка от себя, К., находясь во дворе указанного выше дома, взяла на руки своего живого новорожденного ребёнка и, действуя умышленно, с целью причинения ему смерти, осознавая, что в результате нахождения новорожденного ребёнка на улице в условиях низкой температуры воздуха, при снегопаде, без одежды и питания может наступить его смерть, бросила его в выгребную яму, находящуюся во дворе дома, после чего ушла с места совершения преступления, оставив ребёнка в яме [172].

Преступления данной категории характеризуются активными действиями, которые совершаются следующими способами [45, с. 15]:

- 1) утопление в воде;
- 2) закрытие отверстий носа и рта с помощью рук или тела матери;
- 3) удушение петлей, сформированной из различных подручных материалов;
- 4) причинение травм, не совместимых с жизнью (удары об стену, пол или другие твердые предметы);
- 5) выбрасывание ребенка с высоты;
- 6) причинение колотых или резаных ранений;
- 7) оставление ребенка в условиях низкой или высокой температур (вынос на мороз, на жару) в целях вызвать его гибель от воздействия окружающей среды;
- 8) оставление без пищи, без должного ухода.

Как видно, большинство способов убийства предусматривают совершение матерью активных действий, направленных на причинение смерти новорожденному ребенку.

Так, например, 21.07.2011 года Ч. находилась в квартире, где в период с 08 часов до 15 часов 24 минут родила зрелого, доношенного, живого, ребенка женского пола, после чего в ванной комнате Ч. ножницами перерезала пуповину, отделив новорожденного ребенка от себя. Сразу же после родов в квартире по указанному выше адресу у Ч. внезапно возник умысел на убийство новорожденного ребенка. Преследуя свой преступный умысел, Ч. в кухне указанной квартиры взяла полимерный пакет, в который положила живого новорожденного ребенка и умышленно, с целью его убийства, выбросила новорожденного ребенка через окно ванной комнаты на улицу. При этом Ч. осознавала общественную опасность своих действий, а также, что окно расположено на определенной от земли высоте, под которым находится твердый грунт, что при падении и ударе об твердую поверхность новорожденному ребенку будут причинены телесные повреждения несовместимые с его жизнью, предвидела возможное наступление смерти потерпевшей и желала этого. При ударе об землю

новорожденному ребенку были причинены тупые сочетанные повреждения туловища, головы и конечностей в виде: чрезкапсульных разрывов печени, крови в брюшной полости объемом 30 мл, ушибов легких, закрытых переломов 9 и 10 левых ребер, ушиба мягких тканей поясничной области, ран и ссадин на туловище; переломов левой височной и теменных костей, ушиба мягких тканей головы, ран, кровоподтека и ссадины на голове; раны на левом плече, кровоподтеков на правых плече, локте, предплечье, бедре, колене, голенях, ссадин на плечах и правом бедре; в совокупности причинившие здоровью тяжкий вред (по признаку опасности для жизни) и возникшие непосредственно перед смертью от действия тупых твердых предметов, возможно при падении с незначительной высоты. Смерть младенца женского пола наступила в результате умышленных преступных действий Ч. от множественных повреждений органов и скелета [145].

При подкидывании у женщины отсутствует умысел на убийство. Объективно это выражается в том, что она принимает меры к сохранению жизни ребенка (кормит его, защищает от холода, оставляет его в месте, где наиболее вероятно его обнаружение людьми, и т.д.). Отличие подкидывания новорожденного от детоубийства, как отмечает А.С. Дубовик, заключается в том, что подкидывание детей производится «с умыслом отделаться от ребенка, а не с умыслом лишить его жизни» [54, с. 44].

Оставление младенца в опасных для его жизни условиях (например, без одежды на морозе или в безлюдном глухом месте и т.п.), исключающих возможность его выживания в том случае, когда женщина сама создала эти условия, - признак детоубийства путем активного действия.

Следующим элементом объективной стороны состава детоубийства является причинная связь между действием или бездействием виновной и наступившей смертью новорожденного. При этом для квалификации не имеет значения момент наступления смерти, т.е. промежуток времени между деянием и последствием.

Анализ диспозиции ст. 106 УК РФ позволяет выявить следующие разновидности данного преступного деяния – убийство матерью новорожденного ребенка, совершенное: во время родов; сразу после родов; в условиях психотравмирующей ситуации; в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Таким образом, в качестве обязательных признаков закрепляются время, условия и обстановка совершения данного преступного деяния.

По мнению К.В. Дядюн, «приведенное детализированное перечисление законодателем соответствующих элементов представляется излишним» [59, с. 14]. Однако следует отметить, все указанные обстоятельства значимы для анализируемого привилегированного состава не сами по себе, а в совокупности с особым психологическим состоянием женщины, обусловленным влиянием процесса родов и связанных с ним аспектов. Обособленная же их регламентация, как верно отмечают некоторые исследователи, зачастую приводит к сложностям правопонимания и правоприменения ст. 106 УК РФ [85, с. 118].

Отсутствие же каких-либо отклонений в психологическом состоянии роженицы, обусловленных влиянием родового процесса, при совершении убийства младенца, напротив, должно исключать ответственность по ст. 106 УК РФ; деяние следует квалифицировать по ст. 105 Кодекса.

Время совершения преступления как признак объективной стороны присутствует во всех преступных деяниях, однако не всегда законодатель придает данному элементу значение обязательного, криминализирующего либо смягчающего обстоятельства. Значение имеет не время как таковое, а особые обстоятельства, которые с ним связаны (например, военное время, время исполнения служебных обязанностей и др.).

Однако нельзя также считать, что «определенные отклонения в психологическом состоянии роженицы, влияющие на возможность осознания ею своего поведения и на принятие решения, презюмируются законодателем, и эта презумпция объявляется неопровержимой» [96, с. 189].

Сторонники изложенной позиции считают, что убийство матерью ребенка, совершенное во время или сразу после родов, должно в любом случае квалифицироваться по ст. 106 УК РФ вне зависимости от состояния женщины, отсутствия какого-либо психоэмоционального влияния на нее процесса родов [115, с. 169].

Возвращаясь к убийству матерью новорожденного ребенка, вряд ли возможно квалифицировать по привилегированному составу заранее обдуманное убийство младенца женщиной неоднократно рожавшей, не испытывающей особого психологического дискомфорта от данного процесса, только на основании времени совершения деяния, не имеющего в указанной ситуации самостоятельного определяющего значения. В подобных случаях отсутствуют какие-либо смягчающие обстоятельства, совершение соответствующего деяния должно квалифицироваться на общих основаниях по ст. 105 УК РФ. Так, действия матери, перерезавшей горло своему новорожденному ребенку и выбросившей труп в мусорный контейнер, верно были квалифицированы по ст. 105 УК РФ [171].

Еще одна разновидность рассматриваемого преступления – убийство матерью ребенка в условиях психотравмирующей ситуации. Наличие психотравмирующей ситуации, под воздействием которой роженица совершает убийство новорожденного ребенка, является обязательным признаком объективной стороны и подлежит доказыванию. Подобная ситуация, как отмечает Н. Соловьева, может быть порождена различными психотравмирующими факторами: отказ отца ребенка признать его своим, непринятие ребенка со стороны родственников, отсутствие средств к существованию, получение известия о гибели отца ребенка или близких родственников, рождение ребенка в результате изнасилования и др. [112, с. 11].

Таким образом, провоцирующими обстоятельствами могут быть не только напрямую связанные с ребенком, беременностью, родами, но и

любые другие, способствующие аккумуляции негативных эмоциональных переживаний у виновной.

Тем не менее, представляется, что указанные обстоятельства должны обуславливать совершение преступления вкупе с особым состоянием женщины, вызванным родами.

Так, О. была осуждена за лишение жизни ребенка. Родив ребенка дома, в тот же день она, завернув новорожденного в материю, выбросила его в мусорный контейнер, находящийся рядом с ее домом. Ребенок остался жив. Как было позже установлено судом, О. совершила указанное противоправное посягательство в условиях психотравмирующей ситуации (отсутствие достатка), и суд признал ее виновной в покушении на убийство своего новорожденного ребенка, назначив наказание в виде лишения свободы сроком на три года с отбытием в колонии-поселении [146].

Следует отметить нелогичность позиции законодателя в рассматриваемом аспекте.

В связи с вышеизложенным, следует отметить, что квалификация содеянного по ст. 106 УК РФ исключается, если убийство матерью ребенка произошло, когда условия психотравмирующей ситуации отпали. Но если соответствующие обстоятельства сохранились и именно под их влиянием женщина, находясь, по сути, в состоянии аффекта, совершает убийство ребенка за пределами периода новорожденности, никакого смягчения ответственности не предусматривается.

Исследуемый нами вид противоправного посягательства признается привилегированным видом и в том случае, когда оно совершается женщиной, находящейся в состоянии психического расстройства, не исключаяющего вменяемости, при котором она во время совершения преступления не могла в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) по умерщвлению новорожденного ребенка либо руководить ими.

Данное состояние, по мнению Т. Федоровой, «нередко выражается в форме физиологического аффекта, вызванного психофизиологическими аномалиями в развитии организма женщины» [123, с. 221]. Психические расстройства могут проявляться в послеродовых психозах, психопатиях, истерических припадках, бреде, навязчивых состояниях и др.

Исходя из особенностей данного состава указанное психическое расстройство обуславливается именно родовым процессом и связанными с ним обстоятельствами. Как верно отмечает И.М. Мухачева, «закрепление данной нормы на законодательном уровне подтверждает реальное существование вменяемых лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, имеющих нарушения интеллектуально-волевой сферы на момент совершения преступления» [92, с. 187].

Таким образом, если законодатель придает особое значение такому психическому расстройству как привилегирующему обстоятельству, следовательно, связывает его с особым состоянием женщины-матери. Более того, как отмечают некоторые исследователи, «несмотря на то, что о состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, сам законодатель упоминает лишь при указании признаков третьего вида убийства, системное и грамматическое толкование закона позволяет прийти к выводу, что этот признак присущ всем случаям убийства матерью новорожденного ребенка» [91, с. 107].

Как отмечалось выше, именно особым психофизиологическим состоянием матери обусловлено смягчение наказания за умерщвление новорожденного во время или сразу после родов, а психотравмирующая ситуация выступает основой аффектированного поведения роженицы, одной из форм которого является психическое расстройство, не исключающее вменяемости. Редакция же ст. 106 УК РФ на практике зачастую обуславливает совершенно необоснованное применение привилегированного состава при отсутствии каких-либо смягчающих факторов.

Так, жительница Ишима осуждена на два года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении за убийство своего новорожденного ребенка. По материалам суда, женщина родила мальчика в кабине туалета. Затем схватила его руками за шею и засунула ему кляп в рот, перекрывая доступ кислорода. Убедившись, что ребенок не подает признаков жизни, мать бросила его в урну для мусора и направилась на свое рабочее место. Женщина полностью признала свою вину и согласилась с предъявленным ей обвинением. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза признала женщину вменяемой. На учете у врачей психиатра и нарколога она не состояла, ранее не была судима. Приговор вступил в законную силу [140].

Кроме того, имеющийся в настоящее время подход отечественного законодателя является причиной принимаемых решений, которые по своей сути весьма противоречивы. Так, в г. Тюмени действия местной жительницы были квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего) при следующих обстоятельствах. На дне канализационного люка возле одного из домов было обнаружено тело новорожденной девочки. По подозрению в совершении преступления задержана 22-летняя О., мать новорожденной. По данным следствия, 28 февраля 2012 г. О., находясь по месту жительства, родила живую девочку. С целью убийства подозреваемая нанесла множественные удары ножницами в грудь и живот младенца. После этого вечером 3 марта 2012 г. женщина выбросила тело ребенка в канализационный люк [154].

В другом случае аналогичные действия матери были расценены по ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка) [167].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, совершение убийства новорожденных близнецов матерью считаем необходимым квалифицировать по ст. 106 УК РФ, при наличии соответствующих оснований. Следует считать ошибочным подход некоторых правоприменителей в части квалификации указанных действий по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как

убийство двух или более лиц. В данном случае имеет место конкуренция привилегированного и квалифицированного составов преступлений, При указанных обстоятельствах в обязательном порядке подлежит применению норма, которая содержит привилегированный состав.

В заключение представленного нами раздела выпускной квалификационной работы можно сделать следующие выводы.

1. Объектом преступления здесь, как и в ст. 105 УК РФ, выступает жизнь (право на жизнь) потерпевшего. Потерпевшим может быть только новорожденный ребенок (с момента рождения и до одного месяца жизни). Нормативно это понятие не определено. Наука же предлагает весьма различные подходы.

2. Возрастные периоды новорожденного в теоретической и практической медицине определяются по-разному. В судебной медицине, например, новорожденным считается ребенок в течение одних суток с момента рождения. В акушерстве – в течение одной недели, в педиатрии – до одного месяца с момента рождения. Учет деления возраста ребенка на указанные периоды необходим для более точного установления вида убийства из числа названных в ст. 106 и, как следствие, для правильной квалификации действий матери, умышленно лишившей жизни новорожденного ребенка.

3. Имеющуюся в настоящее время совокупность детализированных признаков объективной стороны, указанных ст. 106 УК РФ, на наш взгляд, следует считать некорректной. Представленная детализация является главной причиной различных проблем, возникающих в процессе толкования ст. 106 УК РФ, и ее применения в своей деятельности правоохранительными органами и судами.

4. Психофизиологическое состояние женщины-роженицы является в обязательном порядке главным основанием отнесения противоправного посягательства, предусмотренного ст. 106 УК РФ, к привилегированным составам. Данное психофизиологическое состояние женщины-роженицы

является следствием ряда процессов, которые происходят при родах, а также обусловленных с ними специфических обстоятельств, побудивших ее на совершение убийства новорожденного ребенка.

5. Считаем необходимым изменить диспозицию ст. 106 УК РФ в связи с достижением целей наиболее правильной квалификации противоправных действий, предусмотренных указанной нормой, а также в целях выработки единой практики правоприменения. В этой связи ниже ст. 106 УК РФ предлагаем в следующей более упрощенной и конкретизированной, на наш взгляд, интерпретации.

«Статья 106. Убийство матерью новорожденного ребенка.

Убийство матерью новорожденного ребенка, совершенное в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, вызванного влиянием родового процесса и связанных с ним обстоятельств, -
наказывается...».

Предлагаемые изменения ст. 106 УК РФ основаны на расстановке акцента на основном привилегирующем признаке. По сути он является для всех остальных объединяющим. Внесение указанных изменений отвечает принципу системности построения отечественного уголовного закона. Кроме того, это будет способствовать наиболее точному толкованию представленной нормы, а также исключит или по крайней мере будет способствовать минимизации проявления различных сложностей в правоприменительной практике. Иными словами, данные изменения обусловлены специфическими целями создания максимально действенной и объективной нормы уголовного закона. Они способствуют правильному применению их в судебно-следственной практике и оказывают высокоэффективное содействие по реализации главных принципов действующего уголовного закона по противодействию противоправным посягательствам, предусмотренным ст. 106 УК РФ.

6. Совершение убийства новорожденных близнецов матерью считаем необходимым квалифицировать по ст. 106 УК РФ, при наличии

соответствующих оснований. Следует считать ошибочным подход некоторых правоприменителей в части квалификации указанных действий по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство двух или более лиц. В данном случае имеет место конкуренция привилегированного и квалифицированного составов преступлений. При указанных обстоятельствах в обязательном порядке подлежит применению норма, которая содержит привилегированный состав.

2.2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

В науке уголовного права выделяют два субъективных элемента состава преступления: субъект преступления и субъективную сторону преступления [40, с. 120].

Субъект преступления в общем смысле слова – это лицо, совершившее преступление. В более узком, специальном смысле слова субъект преступления – это лицо, способное нести уголовную ответственность в случае совершения им умышленно или неосторожно общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является вменяемая, достигшая шестнадцатилетнего возраста мать ребенка, находящаяся в особом психофизическом состоянии, вызванном родами, либо в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, либо в условиях психотравмирующей ситуации. Особенности субъекта указанного преступления послужили основанием для отнесения его состава к привилегированным.

Раскрывая особенности субъекта рассматриваемого преступления, особое внимание необходимо уделить двум аспектам: трактовке понятия «мать» при конструировании состава преступления и возрасту, с которого наступает уголовная ответственность за убийство новорожденного.

При раскрытии термина «мать» необходимо также обратиться к институту суррогатного материнства.

Об отдельных сторонах суррогатного материнства говорится в Семейном кодексе РФ [5], Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан [7], а также в ведомственных актах Министерства здравоохранения и социального развития. В этих актах данный процесс рассматривается с гражданско-правовой и медицинской сторон.

Какое-либо понятие «суррогатное материнство» в отечественном уголовном законе отсутствует. Однако в настоящее время в силу ряда имеющих место быть обстоятельств, считаем целесообразным закрепить указанную дефиницию в уголовном законодательстве Российской Федерации. В качестве обстоятельств следует выделить следующие. Во-первых, это связано с научно-техническим прогрессом и непосредственно с формированием современных репродуктивных технологий. Во-вторых, в качестве другого обстоятельства, считаем необходимым выделить применение профилактических мероприятий с целью предупреждения противоправных посягательств, которые совершаются непосредственно такими субъектами, как суррогатными матерями. Третьим обстоятельством является реализация предупредительных мер, направленных на охрану жизни новорожденного ребенка.

В общеупотребительном значении мать – это женщина по отношению к своим детям. В толковом словаре В. Даля «мать» – это родительница [52, с. 451].

В науке выделяют биологическую и небιологическую мать. Биологическая мать – это женщина, зачавшая, выносившая и родившая ребенка. С развитием репродуктивной медицины стало возможным суррогатное и генетическое материнство.

Генетическая мать – женщина, из яйцеклетки которой развивается ребенок, а суррогатная мать – женщина, согласившаяся добровольно

забеременеть с целью выносить и родить биологически чужого ей ребенка, который будет затем отдан на воспитание его генетическим родителям. Они и будут юридически считаться родителями данного ребенка, несмотря на то, что его выносила и родила другая женщина.

Считаем правильным понимать под дефиницией «мать» женщину, которая не только родила ребенка, но и зачавшую и выносившую его. Тогда возникает вопрос о том, как должны быть квалифицированы действия суррогатной матери, направленные на лишение жизни новорожденного.

Ряд авторов считает, что убийство ребенка суррогатной матерью следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 УК РФ, так как она является небиологической (а именно юридической) матерью [75, с. 309-310].

Мы не согласны с приведенной позицией, поскольку суррогатная мать выполняет функции вынашивания и рождения ребенка. Она также подвержена психическим расстройствам, связанным с беременностью и родами. Следует иметь в виду, что беременность и физиологические роды оказывают неблагоприятное воздействие на психику женщины. «Во время родов женщина может дойти до поступков самых невероятных и даже до самоубийства...» [66, с. 174]. И при этом не имеет значения, каким было оплодотворение – естественным либо с использованием новых репродуктивных технологий. Не исключено также нахождение беременной женщины в условиях психотравмирующей ситуации.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, суррогатная мать, совершившая убийство рожденного ею ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, вызванного влиянием родового процесса и связанных с ним обстоятельств, должна признаваться субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ.

И, наоборот, осуществление действий по причинению смерти новорожденному ребенку его биологической матерью (при наличии суррогатной) следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В частности, данной позиции в науке уголовного права относительно такого подхода к квалификации преступлений в предусмотренных ситуациях, придерживаются многие ведущие ученые [55, с. 37].

Особого внимания заслуживает позиция профессора Н.Г. Иванова, выделяющего фактическое и юридическое материнство [64, с. 19]. Фактически женщина становится матерью с момента рождения ребенка, юридически, согласно ч. 1 ст. 48 Семейного кодекса РФ, с момента установления рождения ребенка органом записи актов гражданского состояния.

Однако при этом следует отметить, что рождение ребенка, ни коим образом, не свидетельствует о том, что это делает женщину матерью. Это же самое не может являться и основанием исключаящим уголовную ответственность по признакам противоправного посягательства, которое непосредственно предусмотрено ст. 106 российского уголовного закона, по причине отсутствия субъекта противоправного деяния, с признаками специального.

В основе квалификации данного противоправного посягательства лежит факт фактической регистрации в качестве матери женщины-роженницы.

Субъективные критерии исследуемого нами вид противоправного посягательства не являются основой квалификации.

Несколько иначе выглядит ситуация, если суррогатная мать заключает договор с генетическими родителями и обязуется передать им ребенка.

Так, Д.А. Колесников указывает, что если после рождения ребенка, но до записи одной из женщин, претендующих на материнство, суррогатная мать убивает ребенка, то она будет нести ответственность либо по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, либо по ст. 107 УК РФ [73, с. 268].

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым констатировать, что имеется актуальная значимость в диспозиции исследуемого нами вида

противоправного посягательства замены словом «женщина» слово «мать» в преамбуле ст. 106 УК РФ.

В ходе проведенного анализа данных, характеризующих личность женщины, которая совершила противоправное посягательство, предусмотренное ст. 106 УК РФ, нами было установлено, что возраст имеет в достаточной существенное значение. С учетом положений раскрывающих особенности возрастных критериев закрепленных в Уголовном кодексе РФ, уголовная ответственность за совершение противоправных посягательств, предусмотренных ст. 106 УК РФ, наступает с 16 лет.

При определении возраста наступления уголовной ответственности необходимо учитывать также медицинские критерии.

Способность к зачатию – это главнейший и существенный признак половой зрелости [107, с. 18], то есть женщина может родить ребенка, не достигнув 16 лет.

В правовой литературе существует точка зрения о том, что если убийство совершено матерью, не достигшей 16 лет, то она не подлежит уголовной ответственности, поскольку ст. 106 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 105 УК РФ, содержащей привилегированный состав преступления [113, с. 84].

Следственная практика придерживается другой позиции. Так, в марте 2011 г. в Тюмени в мусорном баке был обнаружен новорожденный. В дальнейшем было установлено, что его матерью является 14-летняя школьница. По факту обнаружения тела новорожденного было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) [153].

О необходимости снижения возраста уголовной ответственности за указанное противоправное посягательство, предусмотренное ст. 106 УК РФ, свидетельствуют следующие статистические данные о количестве рожениц в несовершеннолетнем возрасте от 14 до 16 лет по городу Тюмени. Например,

только за период с 1 января по 1 августа 2018 г. в городе Тюмени было зарегистрировано семь несовершеннолетних матерей, в возрасте до 16 лет [104].

По данным федеральной статистики, ежегодно в России 4-4,5 тыс. детей рождаются у матерей в возрасте 14-15 лет. Почти 40 млн россиянок стали матерями в 15 лет [131].

На наш взгляд, имеется острая необходимость снижения возраста до 14 лет, с которого должна наступать ответственность за указанные противоправные посягательства. С целью реализации данного предложения считаем целесообразным внести в ч. 2 ст. 20 УК РФ, предлагаемые изменения. Кроме того, считаем необходимым представленный подход к определению с какого возраста наступает уголовная ответственность за детоубийство, закрепить в толкованиях высших судебных инстанциях, т.е. Пленумах Верховного Суда РФ.

Субъективная сторона преступления представляет собой «психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления. Она образует психологическое, то есть субъективное содержание преступления, поэтому является его внутренней стороной» [79, с. 73].

Субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. Важно установить момент возникновения умысла. По мнению Ю.В. Божко, представляется, что он должен возникнуть во время родов, сразу после родов, в условиях психотравмирующей ситуации или при нахождении женщины в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости [33, с. 131].

Для квалификации по ст. 106 УК РФ недостаточно констатировать само объективное наличие психотравмирующей ситуации – необходимо установить, что эта ситуация вызвала у женщины определенные изменения в ее психике, привела ее в особое психическое состояние; иначе не возможно

с позиций логики и справедливости объяснить, почему законодатель хладнокровное убийство, расценивает как обычное либо квалифицированное убийство, а так же продуманные действия матери относит к привилегированному составу преступления.

Хотя, в своих исследованиях некоторые ученые приводят весьма противоречивые данные относительно наличия подобных ситуаций, которые наталкивают на мысль исключения данного признака. Так, как указывает К.В. Дядюн, анализ судебных решений по означенной категории дел свидетельствует, что только в 5,5% случаев действия женщин были обусловлены влиянием психоэмоционального состояния, вызванного факторами, связанными с родовым процессом. В остальных случаях каких-либо отклонений в психофизиологическом состоянии виновных выявлено не было, однако они все равно были привлечены к ответственности по привилегированному составу [57, с. 87]

Далее следует отметить, что в результате родовой травмы могут развиваться психозы, параличи, невралгии. Клинические проявления послеродовых психозов весьма разнообразны: возбуждение, бред, депрессия, иногда мысли о самоубийстве, психомоторное возбуждение, страх, беспокойство, расстройство влечений, настроения и т.п. [51, с. 4] Во время тяжелых болезненных родов возможен родовой шок. У депрессивных женщин менялось отношение к ребенку. Каждая четвертая переставала интересоваться младенцем и ухаживать за ним, испытывала неприязнь к новорожденному.

Рассматривая практику применения ст. 106 УК РФ, встречаются случаи, по которым матери были осуждены, так как судебно-психиатрическая экспертиза не проводилась ни на стадии предварительного расследования, ни на стадии судебного разбирательства [168].

Особенно сильно расстройства проявляются во время родов и сразу после родов. Поэтому некоторые авторы считают, что такое состояние женщины должно вообще исключать ее уголовную ответственность за

убийство новорожденного. «Роженицу, убившую своего ребенка, «наказывает» уже сама природа. То есть объективные негативные обстоятельства, которые выше ее сил, а государство вдобавок предлагает считать ее преступницей и даже наказывать лишением свободы» [72, с. 221].

Трудно согласиться с этим предложением.

Если в процессе расследования и судебного рассмотрения дела с использованием заключения медиков и психиатров будет установлено, что женщина находилась в момент совершения убийства в состоянии невменяемости, то она будет освобождена от ответственности за отсутствием в ее действиях состава преступления (обязательного признака субъекта и, как следствие, – вины).

Если же родовая травма и послеродовые психозы сопровождались психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, то уголовная ответственность должна наступать.

Именно этими обстоятельствами должно быть обусловлено принятие решения о лишении ребенка жизни. В противном случае квалификация по ст. 106 УК РФ исключается. Так, например, если при отсутствии психического расстройства и психотравмирующей ситуации женщина во время или сразу после родов реализует умысел на убийство, который возник задолго до рождения ребенка и продиктован мотивами мести, личной неприязни, корысти и т.д., ответственность должна наступать по соответствующей части ст. 105 УК РФ. В науке высказано мнение, что момент возникновения умысла на квалификацию убийства матерью новорожденного ребенка не влияет [76, с. 239].

Если убийство было заранее (возможно даже за долго до родов) продуманно и хладнокровно осуществлено, то оно должно квалифицироваться по ст. 105 УК РФ.

Хотя на страницах юридической печати было высказано мнение о том, что убийство во время родов или сразу же после родов вне зависимости от психического состояния женщины должно квалифицироваться по ст. 106 УК

РФ [44, с. 435]. Но автор этого предложения не приводит весомых аргументов в обоснование собственной позиции.

Об отсутствии психического расстройства и наличии запланированных продуманных действий могут свидетельствовать следующие факты: не обращение в период беременности в женскую консультацию; сокрытие факта беременности от близких и знакомых; отъезд в период ожидаемых родов в другую местность и т.п.

Причинение смерти ребенку при обстоятельствах, указанных в ст. 106 УК РФ, по неосторожности, влечет за собой ответственность по ст. 109 УК РФ.

Исходя из вышеизложенного, необходимо сформулировать следующие выводы и предложения.

1. Какое-либо понятие «суррогатное материнство» в отечественном уголовном законе отсутствует. Однако в настоящее время в силу ряда имеющих место быть обстоятельств, считаем целесообразным закрепить указанную дефиницию в уголовном законодательстве Российской Федерации. В качестве обстоятельств следует выделить следующие. Во-первых, это связано с научно-техническим прогрессом и непосредственно с формированием современных репродуктивных технологий. Во-вторых, в качестве другого обстоятельства, считаем необходимым выделить применение профилактических мероприятий с целью предупреждения противоправных посягательств, которые совершаются непосредственно такими субъектами, как суррогатными матерями. Третьим обстоятельством является реализация предупредительных мер, направленных на охрану жизни новорожденного ребенка.

2. Считаем правильным понимать под дефиницией «мать» женщину, которая не только родила ребенка, но и зачавшую и выносившую его. Однако при этом следует отметить, что рождение ребенка, ни коим образом, не свидетельствует о том, что это делает женщину матерью. Это же самое не может являться и основанием исключаящим уголовную ответственность по

признакам противоправного посягательства, которое непосредственно предусмотрено ст. 106 российского уголовного закона, по причине отсутствия субъекта противоправного деяния, с признаками специального. В основе квалификации данного противоправного посягательства лежит факт фактической регистрации в качестве матери женщины-роженицы. Субъективные критерии не являются основой квалификации. Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым констатировать, что имеется актуальная значимость замены словом «женщина» слово «мать» в преамбуле ст. 106 УК РФ.

3. В ходе проведенного анализа данных, характеризующих личность женщины, которая совершила противоправное посягательство, предусмотренное ст. 106 УК РФ, нами было установлено, что возраст имеет в достаточной существенное значение. С учетом положений раскрывающих особенности возрастных критериев закрепленных в Уголовном кодексе РФ, уголовная ответственность за совершение противоправных посягательств, предусмотренных ст. 106 УК РФ, наступает с 16 лет. На наш взгляд, имеется острая необходимость снижения возраста до 14 лет, с которого должна наступать ответственность за указанные противоправные посягательства. С целью реализации данного предложения считаем целесообразным внести в ч. 2 ст. 20 УК РФ предлагаемые изменения. Кроме того, считаем необходимым представленный подход к определению с какого возраста наступает уголовная ответственность за детоубийство, закрепить в толкованиях высших судебных инстанциях, т.е. Пленумах Верховного Суда РФ.

4. Противоправное посягательство, предусмотренное непосредственно ст. 106 УК РФ, с субъективной стороны характеризуется умышленной виной. Оно может совершаться с разным умыслом, а именно: как с прямым, так и косвенным. Это обозначает, что женщина-роженица непосредственно осознает факт имеющейся общественной опасности совершаемых ею действий (бездействия). При этом, она в обязательном порядке предвидит

возможность или неизбежность непосредственного причинения новорожденному ребенку смерти и соответственно желает либо может допускать лишение жизни ребенка или может относиться к ним абсолютно безразлично. При этом, не влияет на квалификацию изучаемого нами противоправного посягательства момент возникновения непосредственно умысла совершить убийство новорожденного ребенка.

5. Мотивы совершения противоправного посягательства, предусмотренного ст. 106 УК РФ, как правило, являются весьма разными. При этом, в основе всех них должно быть особое состояние женщины, вызванное причинами эмоционального компонента, которая рождает детей. Такое специфическое эмоциональное состояние в обязательном порядке должно оказывать влияние на решение женщины о лишении жизни младенца. Вышеизложенное позволяет констатировать, что для правильного применения положений ст. 106 УК РФ главным образом необходимо, чтобы был признак психического расстройства. При этом психическое расстройство не должно исключать вменяемости субъекта преступления – матери-роженицы. Такое состояние матери-роженицы представляет собой особое состояние психики и наличия специфических эмоциональных компонентов у женщины в тот момент, когда она совершает действия направленные на лишение жизни новорожденного ребенка.

ГЛАВА 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УБИЙСТВАМ МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

3.1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 106 УК РФ, И ПРИЧИНЫ ИХ СОВЕРШЕНИЯ

Наиболее криминально активной группой выступают лица женского пола старше 30 лет.

Следует отметить, что в большинстве случаев совершение исследуемого нами противоправного посягательства происходит женщинами, не состоящими в браке, при этом нежелательная беременность для части из них (35%) является результатом первого сексуального опыта. Но бывает так, что к беременности ведет аморальный образ жизни, и как результат - убийство нежеланного ребенка [28, с. 97].

По изученным уголовным делам только 46% виновных в детоубийстве состояли в браке.

Остальные же женщины распределяются следующим образом: 3% составляют разведенные, 23% - живущие с сожителем, 28% - незамужние, из них 14% - забеременевшие от случайной связи, 3% - были изнасилованы.

Женщины, совершающие исследуемое нами противоправное посягательство, как правило, имеют невысокий образовательный уровень.

Среди них практически нет лиц, совершающих указанные противоправные посягательства, с высшим образованием.

Анализ личностных характеристик показывает, что большинство характеризуются замкнутостью, достаточно узким кругом интересов и общения [101, с. 33].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что женщины, совершающие исследуемое нами противоправное посягательство, обладают недостаточным общеобразовательным уровнем, не отличаются общительностью, замкнуты.

Среди выявленных детоубийц 95% являлись местными жительницами, т.е. того же района, а 1% - лицами без определенного места жительства. В большинстве случаев женщины, решившиеся на совершение исследуемого

нами противоправного посягательства, до этого случая никогда не были судимы и противоправных посягательств не совершали. Это обстоятельство на первый взгляд свидетельствует о том, что совершение преступления является для исследуемой категории женщин как бы случайным явлением.

Достаточно редко, но все же имеют место случаи рецидива совершения исследуемого нами противоправного посягательства. Под ним понимается любое повторное совершение исследуемого нами противоправного посягательства независимо от осуждения за предыдущие преступления.

Группой лиц совершено 5,4% подобных противоправных посягательств. Такой низкий показатель свидетельствует о том, что женщины стараются совершить указанное противоправное посягательство втайне, не привлекая других. Родные и близкие в большинстве случаев остаются в полном неведении об их намерениях.

По социальному статусу убийцы детей распределяются так: 18% составляют рабочие; 6% - служащие; 6% - работницы сельского хозяйства; 8% - учащиеся; 2% - студентки. Лиц без постоянного источника дохода в числе детоубийц - 60%. Подобное соотношение по социальному положению тесным образом связано с происходящими в социально-экономической жизни негативными изменениями.

Давно замечено, что уровень квалификации работников любой сферы трудовой деятельности находится в обратной связи с криминальной активностью в этих группах. То есть чем выше квалификация, тем меньше противоправных посягательств совершают женщины, входящие в данную социальную группу. Исследования показывают, что лиц с высокой производственной квалификацией среди преступников в шесть раз меньше, чем работников этой квалификации в общей структуре населения [102, с. 449].

В структуру мотивации поведения женщин входят средства реализации поставленных целей. Как отмечают многие авторы, женщины по

своей биологической и социальной природе менее склонны к инверсии целей и средств, к насильственным, незаконным действиям.

По изученным нами уголовным делам материальное положение виновных выглядело следующим образом: только 25% девушек жили в достатке, 75% испытывали нужду, в том числе в пище, одежде, бытовых приборах, 57% имели огороды или личные подсобные хозяйства.

79% женщин, из числа совершивших убийство детей, не имели друзей. В критические, трудные минуты жизни им не с кем было поделиться своими волнениями, снять психологическое напряжение, получить разумный совет.

В 48% семей убийц младенцев во время совершения преступления имело место пьянство. В 20% в семьях происходили скандалы и драки, и только в 32% обстановка внешне выглядела благополучной.

Нельзя не сказать и об алкогольной деградации, которой подвержена часть детоубийц. Женщины этого типа ведут аморальный образ жизни, вступают в беспорядочные половые связи, злоупотребляют спиртными напитками, становясь хроническими алкоголиками, не имеют работы и жилья, бродяжничают. Ребенок для них является обузой, к заботе о которой они не привыкли. Убийство новорожденного для них самый простой и доступный выход из создавшейся ситуации. 18% виновных совершили убийства младенца, находясь в состоянии алкогольного опьянения [85, с. 209].

Как показали наши эмпирические исследования, в 27% случаев основным местом преступления являлась квартира. Следует отметить, что, как правило, убийства новорожденных происходят по месту их рождения.

Встречаются случаи рождения и убийства новорожденных и вне помещений, на улице. Примеры нами были приведены ранее в предыдущих разделах исследования.

Основное количество совершаемых противоправных посягательств, предусмотренных ст. 106 УК РФ приходится на период с 22 до 6 часов –54% убийств.

Способы совершения убийств новорожденных различны: удушение (36%), выставление на холод (27%), утопление (21%), ранение (9%), иное (6%). Достаточно редко встречается отравление ребенка (1%) [68, с. 29].

Причем более чем в 2/3 случаев женщины заранее готовились к совершению преступления [110, с. 204].

В большинстве случаев какие-либо орудия и средства для умерщвления детей не применяются, что связано со слабостью и беззащитностью новорожденных. В 9% случаев орудием убийства являлся нож, в остальных же – иные средства, в первую очередь куски ткани от одежды и пеленки для удушения.

Основными причинами совершения преступления женщины называли нежелание воспитывать ребенка и тяжелое материальное положение (68%). Даже работающие женщины едва сводят концы с концами, и появление в семье еще одного ребенка ставит семью на грань выживания.

Таким образом, бедность, отсутствие работы, социальная и экономическая незащищенность, крушение надежд, неосуществимость планов на фоне психологической предрасположенности интенсивно раскручивают процесс маргинализации женщин, в результате которого появляется устойчивый слой социальных пауперов, имеющих незначительную вероятность возвращения к нормальной жизни, вливания в рыночные отношения.

Пьянство и алкоголизм являются неразлучными спутниками таких личностей. Данные факторы способствуют деградации воли, эмоций, сознания, ориентаций, ослабляя контроль и давая возможность пробиться в сознание из бессознательного тех темных сил, которые до этого подавлялись женщиной.

Разумеется, нельзя отрицать существенного влияния на убийства матерями новорожденных исторических, политических, экономических, правовых, экологических, демографических, духовных и иных факторов, их детерминирующих.

Все это создает определенный социально-психологический климат, атмосферу непрочности, неустойчивости и непредсказуемости бытия, незащищенности, жесточенности и вседозволенности [126, с. 179].

Таким образом, в заключение сформулируем следующие выводы.

1. В подавляющем большинстве случаев это неработающие и неучащиеся женщины, имеющие детей от разных мужчин, лишённые родительских прав (не занимающиеся воспитанием детей), злоупотребляющие алкоголем, ведущие аморальный образ жизни, отрицательно характеризующиеся. Роды происходили по месту жительства без помощи медицинских работников или кого-то еще. Самый распространенный метод убийства – это удушение или утопление. Подавляющее большинство осужденных по приговорам судов убивали детей прямо на месте родов.

2. На протяжении всех времен ученых интересовало, - почему женщины совершают детоубийство. При этом, многие из них рассматривали данные причины комплексно, раскрывая все необходимые аспекты учения о причинности совершения противоправных посягательств применительно к исследуемому нами виду преступления. Приведенные учеными научные позиции сводятся главным образом к единому взгляду. Так, они считают, что основной причиной совершения женщиной противоправных посягательств, в том числе и преступного деяния, предусмотренного ст. 106 УК РФ (убийства матерью новорожденного ребенка), является среда на микро уровне, в которой она непосредственно находится. Кроме того, в качестве основных причин совершения противоправных посягательств, предусмотренных ст. 106 УК РФ, следует, на наш взгляд, выделить: в достаточной степени низкий уровень материального положения; отсутствие какой либо реальной возможности вырастить и воспитать ребенка одной, без необходимой поддержки семьи, как полноценной ячейки общества.

3.2. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 106 УК РФ

В научной и специальной литературе в настоящее время исследуются несколько основных направлений, по которым считается целесообразным организовывать и проводить комплекс профилактических мер с целью разрешения задач по предупреждению противоправных посягательств, предусмотренных статьей 106 УК РФ [89, с. 47].

Предлагаемые в работе нижеперечисленные меры необходимо классифицировать на общие и специальные.

Так, в качестве общих мер необходимо в работе выделить следующие:

- необходимо улучшать социальные гарантии по поддержке семей и одиноких женщин, решивших стать матерями. Это необходимо осуществлять в соответствии с требованиями не только действующего законодательства. Также должны разрабатываться и приниматься качественно новые нормативно-правовые акты, которые способствуют совершенствованию положения в данной сфере регулирования общественных отношений;

- в целях обеспечения надлежащей помощи, в том числе психологической, беременным женщинам, при постановке их на учет по беременности и родам необходимо обязать медицинские учреждения проводить беседы у психологов, а при необходимости у психиатров, но только при их желании;

- повышать непосредственно культурный уровень современной молодежи и их правового сознания;

- комплексно использовать средства массовой информации для пропаганды института семьи, материнства и детства.

К специальным мерам, направленным на предупреждение данного рода противоправных посягательств, необходимо отнести следующие:

- разработка, внедрение и реализация специальной программы по работе с неблагополучными семьями из группы того или иного вида риска;

– укрепление непосредственно соответствующей материально-технической базы органов здравоохранения и образования, которые и занимаются главным образом профилактикой противоправных посягательств, предусмотренных ст. 106 УК РФ;

– формирование единого информационного банка данных различных правоохранительных и контролирующих органов. Данная ЕИБД должна содержать все необходимые и качественно полные и максимально объективные сведения о противоправных посягательствах, связанных непосредственно с убийством новорожденного ребенка матерью;

– организация работы по пропаганде и реализации имеющихся эффективных форм противодействия противоправным посягательствам, которые непосредственно регламентируются ст. 106 УК РФ. Данные формы представляют собой мероприятия по разъяснению их антисоциальной сущности, а также разъяснение криминального характера различных способов их совершения;

– обеспечение максимального взаимодействия в работе социальных, медицинских и правоохранительных ведомств, которое позволило бы контролировать семьи из группы риска и проводить с ними дополнительную работу по информированию об их правах и обязанностях (например, о возможности отказаться от ребенка в родильном доме, передав его на попечение государства);

– реализация организационно-практических мер по оказанию специализированной медицинской помощи женщине в период беременности, во время и после родов в учреждениях здравоохранения с обязательной психологической и юридической поддержкой в указанный период.

Исходя из всего вышесказанного, становится ясно, что данная социальная проблема является едва ли не самой актуальной в нашей стране. С одной стороны, правительство России проводит различные целевые программы в пользу поддержки семьи, объявляются годы молодежи, семьи.

С другой стороны, совершенно очевидно, что этого недостаточно, что данные меры не дают пока нужных результатов.

Также необходима работа на законодательном уровне с целью принятия более эффективных мер по защите интересов семьи, матерей-одиночек, оставшихся без кормильца, несовершеннолетних матерей и инвалидов, а также многодетных. Не обойтись без внимания к таким матерям со стороны психологов в родильных домах, в больницах, где беременные состоят на учете, со стороны органов опеки и попечительства, органов местного самоуправления.

Кроме того, необходима работа со школьниками, студентами, беременными, с теми, кто состоит на учете в детской комнате милиции, а также работа СМИ, родителей и органов опеки и попечительства. Пока об этом не заговорят все (не только сводки МВД за текущие сутки будут сообщать об очередной смерти младенца, а в газетах время от времени будут появляться статьи на заданную тему), масштабного решения проблемы предупреждения убийств новорожденных своими матерями получить не удастся [128, с. 39].

Для того, чтобы искоренить указанный вид противоправного посягательства, а также в целях наиболее эффективного применения профилактических мер, они в обязательном порядке должны находить свое применение на всевозможных уровнях. Соответственно такими уровнями являются в первую очередь федеральный, региональный и муниципальный. Особое значение имеет индивидуальный уровень применения профилактических мер.

Необходимо разрабатывать различные комплексные программы, направленные на поддержку молодых семей, а также оказание помощи различным гражданам из сферы исследуемых нами общественных отношений – матерям-одиночкам, инвалидам, потерявшим кормильца, несовершеннолетним.

Актуальным направлением является реализация различных инвестиционных программ по развитию социальной-культурной среды и современного медицинского обеспечения удаленных районов. Это обусловлено тем, что на периферии нет должного медицинского обслуживания населения, а также надлежащей сфера социально-культурного обслуживания граждан.

Таким образом, в заключение представленного параграфа следует констатировать.

1. Проведенный нами анализ практики на современном этапе применения судами норм уголовного закона, предусматривающих особенности уголовной ответственности за детоубийство, а именно по ст. 106 УК РФ следует констатировать следующие наиболее важные, на наш взгляд, положения. Так, присутствует обратная связь между динамикой в части роста количества данных противоправных посягательств и смягчением наказания за них. Таким образом, закрепленные в норме санкции не оказывают своего специфического влияния по реализации предначертанных ей задач по общей превенции детоубийств. Это значит, что уголовный закон не выполняет своей функции. При этом, следует отметить, что касается частной превенции, то здесь ситуация не так плачевна, так как они находят свою реализацию. Так, согласно результатов исследования правоприменительной практики, большая часть женщин, которые были привлечены к ответственности и осуждены по ст. 106 УК РФ, не совершают в будущем, как данные виды преступлений, так и другие противоправные посягательства, после отбывания наказания в местах лишения свободы.

2. Считаю необходимым выделить следующие комплексы мер, которые необходимо проводить в рамках выделенных нами основных направлений по обеспечению предупредительной деятельности по противоправным посягательствам, которые непосредственно регламентируются ст. 106 УК РФ. В этой связи, указанные меры необходимо разделить главным образом на общие и соответственно специальные.

Считаем, что в целях наиболее эффективного применения данных мер они в обязательном порядке должны находить свое применение на всевозможных уровнях. Соответственно такими уровнями являются в первую очередь федеральный, региональный и муниципальный. Особое значение имеет индивидуальный уровень применения профилактических мер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог в целом проведенному нами исследованию, в рамках магистерской диссертации, в заключении следует констатировать непосредственно следующие ключевые положения.

1. Эволюция правового регулирования института совершения убийств детей на дореволюционном периоде проходило в несколько этапов. На первом этапе отсутствовало законодательное регулирование данных отношений. Затем на втором этапе детоубийством стало признаваться квалифицированное противоправное посягательство. В соответствии с этим детоубийство было приравнено к обыкновенному убийству. На третьем этапе дореволюционного периода детоубийство в силу отдельных оснований все же было признано привилегированным деянием.

2. Такие факторы, как развитие медицины на новом качественном уровне, а также формирование гуманистических начал уголовного права, способствовали тому, что люди не только стали понимать, но и поверили в то, что процесс непосредственно родов оказывает в достаточной степени сильное влияние, как на психику женщины, так и на ее эмоциональное состояние. В этой связи, это потребовало наиболее актуального подхода к формированию оценки обществом и юридическими науками (в первую очередь уголовным правом) степени субъективной вины женщины-роженицы или только что непосредственно родившей женщины, которая совершила данный вид противоправного посягательства в особом состоянии, а именно – психофизиологическом состоянии. Данная оценка легла в основу разработки и норм уголовного закона, которые стали предусматривать более мягкое наказание для матерей-детоубийц. Данные нормы были разработаны и приняты в нашем государстве во второй половине XIX в.

3. Анализ значительного количества норм уголовного законодательства зарубежных государств, представляющих различные правовые системы, о привлечении к уголовной ответственности за

совершение убийства новорожденного ребенка матерью свидетельствует о наличии отдельных специфических способностей. Данные специфические особенности представляют собой позитивные элементы. В этой связи видится актуальным предложить их включение с учетом адаптации для российской правовой системы, в отечественное уголовное законодательство. Внесение изменений, учитывающих представленные особенности, на наш взгляд, будет способствовать повышению эффективности применения ст. 106 УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение противоправного посягательства против новорожденного ребенка путем лишения матерью его жизни.

4. В ряде уголовных законов большинства зарубежных государств данные преступления относятся к числу противоправных посягательств, предусматривающих смягчающие обстоятельства. При этом, к преступлениям со смягчающими обстоятельствами они относят в связи с тем, что для данных противоправных посягательств характерно наличие негативного эмоционального состояния и психики женщины-роженицы, которые обусловлены процессом беременности, а также процессом и последствиями родов. В зарубежном уголовном законодательстве делается акцент именно на данном обстоятельстве. Кроме того, акцентируется внимание на его тесной связи с различными факторами сопутствующего характера. Основным таким фактором является время совершения противоправного посягательства. Без обозначенных условий данное преступление не может относиться к привилегированным составам. Представленный подход зарубежного законодателя, на наш взгляд, следует считать абсолютно аргументированным.

5. Объектом преступления здесь, как и в ст. 105 УК РФ, выступает жизнь (право на жизнь) потерпевшего. Потерпевшим может быть только новорожденный ребенок (с момента рождения и до одного месяца жизни). Нормативно это понятие не определено. Наука же предлагает весьма различные подходы.

6. Возрастные периоды новорожденного в теоретической и практической медицине определяются по-разному. В судебной медицине, например, новорожденным считается ребенок в течение одних суток с момента рождения. В акушерстве – в течение одной недели, в педиатрии – до одного месяца с момента рождения. Учет деления возраста ребенка на указанные периоды необходим для более точного установления вида убийства из числа названных в ст. 106 и, как следствие, для правильной квалификации действий матери, умышленно лишившей жизни новорожденного ребенка.

7. Имеющуюся в настоящее время совокупность детализированных признаков объективной стороны, указанных ст. 106 УК РФ, на наш взгляд, следует считать некорректной. Представленная детализация является главной причиной различных проблем, возникающих в процессе толкования ст. 106 УК РФ, и ее применения в своей деятельности правоохранительными органами и судами.

8. Психофизиологическое состояние женщины-роженицы является в обязательном порядке главным основанием отнесения противоправного посягательства, предусмотренного ст. 106 УК РФ, к привилегированным составам. Данное психофизиологическое состояние женщины-роженицы является следствием ряда процессов, которые происходят при родах, а также обусловленных с ними специфических обстоятельств, побудивших ее на совершение убийства новорожденного ребенка.

9. Считаем необходимым изменить диспозицию ст. 106 УК РФ в связи с достижением целей наиболее правильной квалификации противоправных действий, предусмотренных указанной нормой, а также в целях выработки единой практики правоприменения. В этой связи ниже ст. 106 УК РФ предлагаем в следующей более упрощенной и конкретизированной, на наш взгляд, интерпретации.

«Статья 106. Убийство матерью новорожденного ребенка.

Убийство матерью новорожденного ребенка, совершенное в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, вызванного влиянием родового процесса и связанных с ним обстоятельств, - наказывается...».

Предлагаемые изменения ст. 106 УК РФ основаны на расстановке акцента на основном привилегирующем признаке. По сути он является для всех остальных объединяющим. Внесение указанных изменений отвечает принципу системности построения отечественного уголовного закона. Кроме того, это будет способствовать наиболее точному толкованию представленной нормы, а также исключит или по крайней мере будет способствовать минимизации проявления различных сложностей в правоприменительной практике. Иными словами, данные изменения обусловлены специфическими целями создания максимально действенной и объективной нормы уголовного закона. Они способствуют правильному применению их в судебно-следственной практике и оказывают высокоэффективное содействие по реализации главных принципов действующего уголовного закона по противодействию противоправным посягательствам, предусмотренным ст. 106 УК РФ.

10. Совершение убийства новорожденных близнецов матерью считаем необходимым квалифицировать по ст. 106 УК РФ, при наличии соответствующих оснований. Следует считать ошибочным подход некоторых правоприменителей в части квалификации указанных действий по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство двух или более лиц. В данном случае имеет место конкуренция привилегированного и квалифицированного составов преступлений, При указанных обстоятельствах в обязательном порядке подлежит применению норма, которая содержит привилегированный состав.

11. Какое-либо понятие «суррогатное материнство» в отечественном уголовном законе отсутствует. Однако в настоящее время в силу ряда имеющих место быть обстоятельств, считаем целесообразным закрепить

указанную дефиницию в уголовном законодательстве Российской Федерации. В качестве обстоятельств следует выделить следующие. Во-первых, это связано с научно-техническим прогрессом и непосредственно с формированием современных репродуктивных технологий. Во-вторых, в качестве другого обстоятельства, считаем необходимым выделить применение профилактических мероприятий с целью предупреждения противоправных посягательств, которые совершаются непосредственно таким субъектами, как суррогатными матерями. Третьим обстоятельством является реализация предупредительных мер, направленных на охрану жизни новорожденного ребенка.

12. Считаем правильным понимать под дефиницией «мать» женщину, которая не только родила ребенка, но и зачавшую и выносившую его. Однако при этом следует отметить, что рождение ребенка, ни коим образом, не свидетельствует о том, что это делает женщину матерью. Это же самое не может являться и основанием исключаящим уголовную ответственность по признакам противоправного посягательства, которое непосредственно предусмотрено ст. 106 российского уголовного закона, по причине отсутствия субъекта противоправного деяния, с признаками специального. В основе квалификации данного противоправного посягательства лежит факт фактической регистрации в качестве матери женщины-роженицы. Субъективные критерии не являются основой квалификации. Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым констатировать, что имеется актуальная значимость замены словом «женщина» слово «мать» в преамбуле ст. 106 УК РФ.

13. В ходе проведенного анализа данных, характеризующих личность женщины, которая совершила противоправное посягательство, предусмотренное ст. 106 УК РФ, нами было установлено, что возраст имеет в достаточной существенное значение. С учетом положений раскрывающих особенности возрастных критериев закрепленных в Уголовном кодексе РФ, уголовная ответственность за совершение противоправных посягательств,

предусмотренных ст. 106 УК РФ, наступает с 16 лет. На наш взгляд, имеется острая необходимость снижения возраста до 14 лет, с которого должна наступать ответственность за указанные противоправные посягательства. С целью реализации данного предложения считаем целесообразным внести в ч. 2 ст. 20 УК РФ предлагаемые изменения. Кроме того, считаем необходимым представленный подход к определению с какого возраста наступает уголовная ответственность за детоубийство, закрепить в толкованиях высших судебных инстанциях, т.е. Пленумах Верховного Суда РФ.

14. Противоправное посягательство, предусмотренное непосредственно ст. 106 УК РФ, с субъективной стороны характеризуется умышленной виной. Оно может совершаться с разным умыслом, а именно: как с прямым, так и косвенным. Это обозначает, что женщина-роженица непосредственно осознает факт имеющейся общественной опасности совершаемых ею действий (бездействия). При этом, она в обязательном порядке предвидит возможность или неизбежность непосредственного причинения новорожденному ребенку смерти и соответственно желает либо может допускать лишение жизни ребенка или может относиться к ним абсолютно безразлично. При этом, не влияет на квалификацию изучаемого нами противоправного посягательства момент возникновения непосредственно умысла совершить убийство новорожденного ребенка.

15. Мотивы совершения противоправного посягательства, предусмотренного ст. 106 УК РФ, как правило, являются весьма разными. При этом, в основе всех них должно быть особое состояние женщины, вызванное причинами эмоционального компонента, которая рождает детей. Такое специфическое эмоциональное состояние в обязательном порядке должно оказывать влияние на решение женщины о лишении жизни младенца. Вышеизложенное позволяет констатировать, что для правильного применения положений ст. 106 УК РФ главным образом необходимо, чтобы был признак психического расстройства. При этом психическое

расстройство не должно исключать вменяемости субъекта преступления – матери-роженицы. Такое состояние матери-роженицы представляет собой особое состояние психики и наличия специфических эмоциональных компонентов у женщины в тот момент, когда она совершает действия направленные на лишение жизни новорожденного ребенка.

16. В подавляющем большинстве случаев это неработающие и неучащиеся женщины, имеющие детей от разных мужчин, лишённые родительских прав (не занимающиеся воспитанием детей), злоупотребляющие алкоголем, ведущие аморальный образ жизни, отрицательно характеризующиеся. Роды происходили по месту жительства без помощи медицинских работников или кого-то еще. Самый распространенный метод убийства – это удушение или утопление. Подавляющее большинство осужденных по приговорам судов убивали детей прямо на месте родов.

17. На протяжении всех времен ученых интересовало, - почему женщины совершают детоубийство. При этом, многие из них рассматривали данные причины комплексно, раскрывая все необходимые аспекты учения о причинности совершения противоправных посягательств применительно к исследуемому нами виду преступления. Приведенные учеными научные позиции сводятся главным образом к единому взгляду. Так, они считают, что основной причиной совершения женщиной противоправных посягательств, в том числе и преступного деяния, предусмотренного ст. 106 УК РФ (убийства матерью новорожденного ребенка), является среда на микро уровне, в которой она непосредственно находится. Кроме того, в качестве основных причин совершения противоправных посягательств, предусмотренных ст. 106 УК РФ, следует, на наш взгляд, выделить: в достаточной степени низкий уровень материального положения; отсутствие какой либо реальной возможности вырастить и воспитать ребенка одной, без необходимой поддержки семьи, как полноценной ячейки общества.

18. Проведенный нами анализ практики на современном этапе применения судами норм уголовного закона, предусматривающих особенности уголовной ответственности за детоубийство, а именно по ст. 106 УК РФ следует констатировать следующие наиболее важные, на наш взгляд, положения. Так, присутствует обратная связь между динамикой в части роста количества данных противоправных посягательств и смягчением наказания за них. Таким образом, закрепленные в норме санкции не оказывают своего специфического влияния по реализации предназначенных ей задач по общей превенции детоубийств. Это значит, что уголовный закон не выполняет своей функции. При этом, следует отметить, что касается частной превенции, то здесь ситуация не так плачевна, так как они находят свою реализацию. Так, согласно результатам исследования правоприменительной практики, большая часть женщин, которые были привлечены к ответственности и осуждены по ст. 106 УК РФ, не совершают в будущем как данные виды преступлений так и другие противоправные посягательства, после отбывания наказания в местах лишения свободы.

19. Считаем необходимым выделить следующие комплексы мер, которые необходимо проводить в рамках выделенных нами основных направлений по обеспечению предупредительной деятельности по противоправным посягательствам, которые непосредственно регламентируются ст. 106 УК РФ. В этой связи, указанные меры необходимо разделить главным образом на общие и соответственно специальные. Считаем, что в целях наиболее эффективного применения данных мер они в обязательном порядке должны находить свое применение на всевозможных уровнях. Соответственно такими уровнями являются в первую очередь федеральный, региональный и муниципальный. Особое значение имеет индивидуальный уровень применения профилактических мер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Сборник «Действующее международное право». – Т. 2.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS N 5) от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 2. – Ст. 163.
3. Конвенция «О правах ребенка» (1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. - № 45. – Ст. 955.
4. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.): с изм. и доп. от 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. - № 12. – Ст. 120.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: по сост. на 02 августа 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - №. – Ст. 16.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 27 декабря 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: по сост. на 29 мая 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. - № 48. – Ст. 6724.
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ: по сост. на от 03 июля

2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. - № 50. – Ст. 7362.

9. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. - № 15. – Ст. 153. (утратил силу)

10. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600. (утратил силу)

11. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. № 40. – Ст. 591. (утратил силу)

12. Уголовный кодекс штата Нью-Йорк. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 231 с.

13. Уголовный кодекс штата Техас. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – С. 168-170.

14. Уголовный кодекс Австрии. Принят 29 января 1974 г. Вступил в силу 1 января 1975 г. / Пер. с нем. Л.С. Вихрова; предисл. Э.О. Фабрици; науч. ред. и вступ. ст. С.В. Милюков. – СПб., 2004. – 352 с.

15. Уголовный кодекс Голландии, утвержден 3 марта 1881 г. / Пер. с англ. И.В. Мироновой; науч. ред. Б.В. Волженкин. – СПб., 2001. – 510 с.

16. Уголовный кодекс Швейцарии 1937 г. / Пер. с нем.; науч. ред. А.В. Серебрянникова (пер., предисл.). – СПб., 2002. – 350 с.

17. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия от 15 мая 1871 г. / Под ред. Д.А. Шестакова. – СПб., 2003. – 524 с.

18. Уголовное законодательство Норвегии 1902 г. / Пер. с норвеж. А.В. Жмени; науч. ред. и вступ. ст. Ю.В. Голик. – СПб., 2003. – 375 с.

19. Уголовный кодекс Республики Болгария. Перевод с болгарского / Науч. ред.: Лукашов А.И. (Пер.), Милушев Д.В. (Пер.); Вступ. ст.: Айдаров Й.И. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 298 с.

20. Уголовный кодекс Дании / Науч. ред.: Беляев С.С. (Пер.); Пер.: Рычев А. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 171 с.

21. Закон об уголовном праве Израиля / Науч. ред. Н.И. Мацнев; Пер. с иврита и предисл. М. Дорфмана; Ассоциация Юридический центр. – СПб.:

Юридический центр Пресс, 2005. – 412 с.

22. Уголовный кодекс Испании от 24 ноября 1995 г. / Под ред. и с предисл. Н.Ф. Кузнецова, Ф.М. Решетников; пер. В.П. Зырянова, Л.Г. Шнайдер. – М., 1998. – 218 с.

23. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. Вступил в силу 1 сентября 2001 г. / Пер. с азерб. Б.Э. Аббасова; науч. ред. И.М. Рагимов (предисл.). – СПб., 2001. – 356 с.

24. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 18 сентября 1997 г. / Предисл.: П.Ю. Константинов, А.П. Стуканов. – СПб., 2002. – 352 с.

25. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. / Отв. ред. Р.М. Асланов, А.И. Бойцов, Н.И. Мацнев. – СПб., 2001. – 373 с.

26. Уголовный кодекс Республики Молдова. Принят парламентом Республики Молдова 18 апреля 2002 г. Введен в действие 21 июня 2002 г. / Вступ. ст. А.И. Лукашов. – СПб., 2003. – 351 с.

2. Научная литература

27. Аленкин Н.Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования / Н.Е. Аленкин: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 217 с.

28. Антонов Ю.И., Боровиков В.В., Галахова А.В. и др. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации научное и судебное толкование / Ю.И. Антонов, В.В. Боровиков, А.В. Галахова: научно-практическое пособие // Под ред. А.В. Галаховой; Российская академия правосудия. – М.: Норма, 2014. – 736 с.

29. Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы / Ю.М. Антонян, М.В. Гончарова, Е.Б. Кургузкина // Lexrussica. – 2018. - № 3. – С. 94-114.

30. Бабичев А.Г. Историческое становление российского уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка / А.Г. Бабичев // Вестник Челябинск. гос. ун-та. Право. Вып. 41. – 2015. - № 4. – С. 100-105.

31. Багмет А.М., Трощанович А.В. К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ / А.М. Багмет, А.В. Трощанович // Российский следователь. – 2014. - № 11. – С. 18-20.

32. Беспалов Ю.Ф. Семейное насилие в Российской Федерации как порок жизни и деятельности семьи и ее членов: социально-правовой аспект / Ю.Ф. Беспалов // Нотариус. – 2019. - № 1. – С. 21-25.

33. Божко Ю.В. Особенности субъективной стороны убийства матерью новорожденного ребенка / Ю.В. Божко // Современные проблемы юридической науки: Материалы VII Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 5-6 мая 2011 г.). В 2-х ч. – Челябинск: Цицеро, 2011. - Ч. II. – С. 131-132.

34. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика / Г.Н. Борзенков. – М.: Зерцало-М, 2009. – 349 с.

35. Бородин С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – М., 1999. – 441 с.

36. Бородин С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – СПб.: Пресс, 2003. – 490 с.

37. Бубина А.С. Уголовно-правовая охрана жизни новорожденного ребенка в российском законодательстве: проблемы теории и практики / А.С. Бубина // Молодой ученый. – 2018. - №5. – С. 126-128.

38. Бычков С.Н. Дискуссионные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / С.Н. Бычков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. - № 6. – С. 90-93.

39. Галкин Д.В. Уголовно-правовая охрана жизни новорожденного ребенка / Д.В. Галкин // Российский следователь. – 2014. - № 19. – С. 28-31.

40. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М.: Юристъ, 2003. – 329 с.

41. Гербекова К.А. Особенности квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / К.А. Гербекова // Молодой ученый. – 2018. - №18. – С. 215-217.

42. Гернет М.Н. Детоубийство в русском праве / М.Н. Гернет // «А се грехи злые, смертные». Русская семейная и сексуальная культура глазами историков, этнографов, литераторов, фольклористов, правоведов и богословов XIX – начала XX в.: В 3 кн. Кн. 1 / Изд. подгот. Н.Л. Пушкарева, Л.В. Бессмертных. – М.: Ладомир, 2004. – 893 с.

43. Голомбайте Ю.М. К вопросу о субъективных признаках состава убийства матерью новорожденного ребенка / Ю.М. Голомбайте // Российский криминологический взгляд. – М.: ООО «Российский криминологический взгляд», 2012. - № 1. – С. 435-436.

44. Голомбайте Ю.М. К вопросу о субъективных признаках состава убийства матерью новорожденного ребенка / Ю.М. Голомбайте // Российский криминологический взгляд. – М.: ООО «Российский криминологический взгляд», 2012. - № 1. – С. 435.

45. Гражданцева Е.В., Тиранен В.А. Способы совершения убийства матерями новорожденных детей / Е.В. Гражданцева, В.А. Тиранен // Эпоха науки. – 2018. - № 13. – С. 14-16.

46. Грубова Е.И. Особенности регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в странах с романо-германской системой права / Е.И. Грубова // Международное уголовное право и международная юстиция. – М.: Юрист, 2008. - № 3. – С. 38-40.

47. Грубова Е.И. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка в странах ближнего зарубежья: сравнительно-правовой анализ / Е.И. Грубова // Международное уголовное право и международная юстиция. – М.: Юрист, 2008. - № 2. – С. 32-36.

48. Грубова Е.И. Проблемы ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в российском и зарубежном уголовном законодательстве / Е.И. Грубова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 27 с.

49. Грубова Е.И. Проблемы ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в российском и зарубежном уголовном законодательстве / Е.И. Грубова // Уголовно-правовая наука: теория и практика: материалы научной школы «Реализация уголовной политики в области противодействия служебно-экономической преступности». – Нижний Новгород: НИМБ, 2009. - Вып. 1. – С. 71-75.

50. Грубова Е.И. Ретроспективный анализ дореволюционного российского уголовного законодательства об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка / Е.И. Грубова // История государства и права. – 2008. - № 13. – С. 20-22.

51. Грубова Е.И. Субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) / Е.И. Грубова // Следователь. Федеральное издание. – М., 2008. - № 12 (128). – С. 2-5.

52. Даль В. Словарь живого великорусского языка / В. Даль: в 4 т. – М., 1978. – Т. 3. – 894 с.

53. Додонов В.Н., Капинус О.С. Убийство матерью новорожденного ребенка. Кто и как в мире конструирует состав этого преступления / В.Н. Додонов, О.С. Капинус // Закон. – М.: Известия, 2004. - № 4. – С. 106-110.

54. Дубовик А.С. Установление психотравмирующей ситуации при убийстве матерью новорожденного ребенка / А.С. Дубовик // Вестник науки и образования. – 2019. - № 16(70). – С. 41-45.

55. Дядюн К.В. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ / К.В. Дядюн // Российский следователь. – 2017. - № 23. – С. 37-40.

56. Дядюн К.В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / К.В. Дядюн // Адвокат. – 2016. - № 5. – С. 39-48.

57. Дядюн К.В. Проблемы толкования и применения критерия «заведомость» при квалификации убийств / К.В. Дядюн // Журнал российского права. – 2018. - № 5. – С. 86-95.

58. Дядюн К.В. Регламентация ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка: история и современность / К.В. Дядюн // Проблемы и перспективы реформирования современного государства и права: Материалы III Всероссийской (заочной) научно-практической конференции (25 мая 2012 г.). – Сибай: ГУП РБ «СГТ», 2012. – С. 48-52.

59. Дядюн К.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы объективной стороны состава / К.В. Дядюн // Адвокат. – 2013. - № 11. – С. 14-19.

60. Заблоцкая А.Г. Исторические предпосылки зарождения уголовной ответственности матери за убийство новорожденного ребенка / А.Г. Заблоцкая // Проблемы реализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства на современном этапе: Материалы Всерос. науч.-практ. конференции, 8-9 декабря 2017 г. / Отв. ред. В.Г. Глебов. – Волгоград: Изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2017. – С. 183-188.

61. Заблоцкая А.Г. Исторический анализ возникновения и развития института уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка / А.Г. Заблоцкая // Развитие криминологии и криминологических основ совершенствования законодательства о борьбе с преступностью: материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию Российской криминологической ассоциации (Волгоград, 22-23 июня 2011 г. – Волгоград: ВА МВД России, 2011. – С. 104-125.

62. Звирбуль А.К. Расследование и предупреждение детоубийств / А.К. Звирбуль: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1969. – 212 с.

63. Зинченко Е.Н. Из истории регулирования уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в отечественном уголовном праве / Е.Н. Зинченко // Современные проблемы юридической науки: Материалы X Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 18-19 апреля 2014 г.) В 2-х частях. – Челябинск: Цицеро, 2014. - Ч. II. – С. 126-130.

64. Иванов Н.Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка / Н.Г. Иванов // Российская юстиция. – 2005. - № 12. – С. 19-21.

65. Изаксон Р.А. Проблемы современной регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в России / Р.А. Изаксон // Вопросы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии: Сибирский юридический вестник. – 2018. - № 3(82). – С. 61-66.

66. Илюхина Е.Г. Убийство матерью новорожденного ребенка в уголовно-правовом аспекте / Е.Г. Илюхина // I Рязанские магистерские юридические чтения: материалы Всероссийской научной конференции, 5 февраля 2014 г. – Рязань: Концепция, 2014. – С. 174-175.

67. Исаев И.А. История государства и права России / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2004. – 579 с.

68. Капица Т.А. Способ преступления как элемент криминалистической характеристики убийства матерью новорожденного ребенка / Т.А. Капица // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. - № 3 (25). – С. 29-34.

69. Карамзин Н.М. История государства Российского / Н.М. Карамзин. – М.: РиполКлассик, Де Либри, 2014. Т. 1 - 3: От древних славян до начала монгольского нашествия. Т. 1. – С. 111.

70. Карасова А.Л. Убийство матерью новорожденного ребенка (теоретико-прикладные аспекты ответственности по ст. 106 УК РФ) / А.Л. Карасова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – 26 с.

71. Касторнова В.Ю. О некоторых особенностях квалификации убийства матерью новорожденного ребенка по признакам субъективной стороны / В.Ю. Касторнова // Сборник научных статей «Правовое регулирование отдельных сфер жизни общества: история и современность». – Пятигорск: РИА-КМВ, 2011. – С. 121-125.

72. Кириллов В.В. Проблемы толкования субъективных признаков состава убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) / В.В. Кириллов // Проблемы развития российского законодательства. Сборник статей. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. – С. 221-223.

73. Колесников Д.А. Убийство новорожденного ребенка суррогатной матерью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Сборник статей Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, проводимой в честь почетного работника органов прокуратуры, Заслуженного юриста РСФСР, доцента кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Челябинского государственного университета Роберта Валентиновича Голубева, 20-21 декабря 2012 года. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2013. – С. 268-270.

74. Колочков Е.Д. Перспективы введения уголовно-правовой охраны «будущей жизни» в законодательстве Российской Федерации / Е.Д. Колочков // Российский следователь. – 2017. - № 11. – С. 30. – С. 26-30.

75. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: «Проспект», 2010. – 817 с.

76. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М., 1996. – 812 с.

77. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры / Под ред. В.В. Малиновского; науч. ред. А.И. Чучаев. – М., 2011. – 1021 с.

78. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т.В. Кондрашова. – Екатеринбург, 2000. – 231 с.

79. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступления / В.Н. Кудрявцев. – М., 2001. – 320 с.

80. Лукомская А.С. Убийство матерью новорожденного ребенка: досудебное производство: монография / Под науч. ред.: Л.Г. Татьяна. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 288 с.

81. Лунева А.В. Особенности регламентации ответственности за детоубийство по уголовному законодательству стран англосаксонской системы права (на примере Англии, Канады и США) / А.В. Лунева // Юридический мир. – 2011. - № 9. – С. 23-25.

82. Лысак Н.В. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка (историко-правовой анализ) / Н.В. Лысак // История государства и права. – М.: Юрист, 2005. - № 1. – С. 21-24.

83. Майков П.М. О Своде законов Российской империи / П.М. Майков. – М., 2006. – (Русское юридическое наследие). – 219 с.

84. Максимова А.М. Привилегированный состав убийства: убийство матерью новорожденного ребенка / А.М. Максимова // Эволюция государства и права: история и современность: сборник научных статей: в 3 ч. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2012. - Ч. 2. – С. 118-122.

85. Максимова А.М., Шевелева С.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовный и криминологический аспект / А.М. Максимова, С.В. Шевелева // Эволюция государства и права: история и современность: сборник научных статей: в 3 ч. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2012. - Ч. 2. – С. 209-215.

86. Малешина А.В. Ответственность за убийство по Уголовному кодексу Канады / А.В. Малешина // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2008. - № 4. – С. 50-59.

87. Минаева М.М. Уголовно-правовая охрана жизни ребенка до и после рождения по законодательству России / М.М. Минаев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 27 с.

88. Михайлов В.И. Свод законов 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: общая характеристика и ситуации правомерного вреда (обстоятельства, исключаяющие преступность деяния) / В.И. Михайлов // История государства и права. – М.: Юрист, 2010. - № 24. – С. 16-21.

89. Муляр Е.Н. Актуальные вопросы, меры предупреждения и профилактики убийства матерью новорожденного ребенка / Е.Н. Муляр // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. - № 4. – С. 46-47.

90. Мурзина Л.И. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы / Л.И. Мурзина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – 21 с.

91. Мурзина Л.И., Николаев В.М., Прибытков А.А. Убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости / Л.И. Мурзина, В.М. Николаев, А.А. Прибытков // Проблемы и перспективы развития уголовно-правовой науки. Сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Пенза, 20-21 декабря 2015 г.). – Пенза: ИИЦ ПГУ, 2015. – С. 107-112.

92. Мухачева И.М. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в соответствии со ст. 106 УК РФ / И.М. Мухачева // Актуальные проблемы российского права. – 2017. - № 2. – С. 183-190.

93. Наумов А.В. Российское уголовное право / А.В. Наумов: Курс лекций. – М.: Волтерс Клувер, 2011. Т. 2: Часть Особенная (гл. I - X). – С. 54.

94. Никифоров А.С. Квалифицированное убийство в современном европейском континентальном и англо-американском уголовном праве / А.С. Никифоров // Журнал российского права. – 2001. - № 5. – С. 125-131.

95. Никифоров А.С. Ответственность за убийство в современном уголовном праве / А.С. Никифоров. Комментарий. – М., 2000. – 628 с.

96. Никулина М.Ю. Значение психотравмирующей ситуации и состояния психического расстройства матери при убийстве новорожденного ребенка для квалификации / М.Ю. Никулина // Современные проблемы юридической науки: Материалы VIII Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 4-5 мая 2012 г.) В 2-х частях. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2012. - Ч. II. – С. 189-190.

97. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / Под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. – М., 2009. – 890 с.

98. Плаксина Т.А. Наказание за убийство матерью новорожденного ребенка / Т.А. Плаксина // Вестник Томск. гос. ун-та. Право. – 2017. - № 24. – С. 75-77.

99. Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) / А.Н. Попов. – С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2001. – 68 с.

100. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма. В 9-ти томах. Т. 4 / Отв. ред.: Маньков А.Г.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. – М.: Юрид. лит., 1986. – 512 с.

101. Русина В.В. Криминалистическая и судебно-психиатрическая характеристика женщин, совершившая убийство новорожденного / В.В. Русина // Журнал Российский следователь. – 2012. - № 7. – С. 32-34.

102. Рыжкова Я.Г. Убийство матерью новорожденного ребенка: криминологическая характеристика / Я.Г. Рыжкова // Современные вопросы государства, права, юридического образования: Сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции (заочной). 22 декабря 2013 г. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 446-450.

103. Савенко И.А. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / И.А. Савенко // Общество и право. – 2015. - № 2. – С. 82-86.

104. Самой молодой мамой в этом году стала 14-летняя тюменка // Официальный сайт Комитета ЗАГС административного департамента администрации города Тюмени [Элект. ресурс]. – Режим доступа: https://admtyumen.ru/ogv_ru/tyumen/administration/zags.htm (дата обращения: 23 октября 2019 г.).

105. Саргсян А.А., Танаян А.В. Некоторые вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / А.А. Саргсян, А.В. Танаян // Вектор науки ТГУ. – 2016. - № 3. – С. 95-97.

106. Сердюк Л.В. Детоубийство: вопросы правовой оценки / Л.В. Сердюк // Российская юстиция. – 2003. - № 11. – С. 43-46.

107. Сердюков М.Г. Судебная гинекология и судебное акушерство / М.Г. Сердюков. – М., 1964. – 89 с.

108. Серегина Е.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты охраны жизни новорожденного ребенка / Е.В. Серегина: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 195 с.

109. Серегина Е.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты охраны жизни новорожденного ребенка / Е.В. Серегина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. – 24 с.

110. Скрипченко Н.Ю., Корнеева Я.А. К вопросу об уголовно-правовой охране жизни новорожденного ребенка / Н.Ю. Скрипченко, Я.А. Корнеева // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. - № 3. – С. 202-209.

111. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. // Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. лит., 1984. - Т. 3. – 550 с.

112. Соловьева Н. Психотравмирующая ситуация: значение для квалификации детоубийств / Н. Соловьева // Законность. – М., 2006. - № 8. – С. 11-13.

113. Тарновский А.Г. Субъект убийства матерью новорожденного ребенка / А.Г. Тарновский // Концептуальные основы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей. Сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2003. - Ч. 2. – С. 84-91.

114. Тасаков С.В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности / С.В. Тасаков. – СПб.: Пресс, 2008. – 318 с.

115. Тишкова А.А. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / А.А. Тишкова // Современные проблемы юридической науки: Материалы X Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 18-19 апреля 2014 г.) В 2-х частях. – Челябинск: Цицеро, 2014. - Ч. II. – С. 169-170.

116. Трясоумов М.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с убийствами матерью новорожденного ребенка (ст.106 УК РФ) / М.А. Трясоумов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000. – 22 с.

117. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: Учеб. пособие / Под ред. И.Д. Козочкина. – М., 2004. – 683 с.

118. Уголовное уложение 1903 г. Приложение к «Собранию узаконений и распоряжений Правительства за 1903 г.». Отд. 1, ст. 416 // Российское законодательство X - XX веков: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. В 9-ти томах. Т. 9 / Отв. ред.: Чистяков О.И. (Под общ. ред.) – М.: Юрид. лит., 1994. – 352 с.

119. Уголовный кодекс РФ (проект) // Юридический вестник. – 1992. - № 20. – 184 с.

120. Уголовный кодекс. Текст с постатейно-систематизированным материалом законодательного и ведомственного характера (декреты, инструкции, циркуляры, разъяснения Пленума Верховного Суда, кассационная практика и проч.) / Предисл.: Курский Д.И. (по изданию 1924 г.). – М., 2004. – 909 с.

121. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X - XX вв. В 9-ти т. Т. 6 / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1988-1989. – 432 с.

122. Устав святого князя Владимира // Российское законодательство X - XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т. 1 / Отв. ред.: Янин В.Л.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. – М.: Юрид. лит., 1984. – 432 с.

123. Федорова Т. Дискуссионные аспекты назначения наказания при психических расстройствах, не исключающих вменяемости / Т. Федорова // Современные проблемы юридической науки: Материалы VIII Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 4-5 мая 2012 г.) В 2-х частях. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2012. - Ч. II. – С. 221-222.

124. Хатуев В.Б. Эволюция уголовного законодательства России об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка / В.Б. Хатуев // Lex russica. – 2019. - № 1. – С. 83-96.

125. Шабанова К.Р. Убийство матерью новорожденного ребенка: некоторые вопросы квалификации / К.Р. Шабанова // Векторы развития российского законодательства: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 3 декабря 2012. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогор. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2013. – С. 252-254.

126. Штефан А.В. К вопросу об изучении причин, способствующих совершению убийства матерью новорожденного ребенка / А.В. Штефан // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. - № 4 (359). – С. 179-182.

127. Шулепов Н.А. Международно-правовые основания и способы криминализации посягательств на жизнь человека в зарубежных странах / Н.А. Шулепов // Международное публичное и частное право. – 2006. - № 3. – С. 52-55.

128. Щедрина Е.В. Криминологическая характеристика мер по предупреждению убийства матерью новорожденного ребенка / Е.В. Щедрина // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. - № 26. – С. 34-37.

3. Материалы правоприменительной практики

129. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1: по сост. на 03 марта 2015 г. // Российская газета. – 1999. - № 8.

130. Состояние преступности в России за период 2011-2018 гг. // Официальный сайт МВД России [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru>. – Состояние преступности в России (дата обращения: 23 марта 2019 г.).

131. Состояние рождаемости в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 23 октября 2019 г.).

132. Архив Адыге-Хабльского районного суд Республики Адыгея за 2018 г. Дело № 1-68/2018 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)

133. Архив Баксанского районного суда Республики Кабардино-Балкария за 2017 г. Дело № 1-234/2017 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11 октября 2019 г.)

134. Архив Батайского городского суда Белгородской области за 2016 г. Дело № 1-351/2016 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13 октября 2019 г.)

135. Архив Богдановического городского суда Свердловской области за 2018 г. Дело № 1-118/2018 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14 октября 2019 г.)

136. Архив Богучанского районного суда Красноярского края за 2018 г. Дело № 1-102/2018 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)

137. Архив Волоконовского районного суда Белгородской области за 2019 г. Дело № 1-12/2019 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22 октября 2019 г.)

138. Архив Воротынского районного суда Нижегородской области за 2018 г. Дело № 1-34/2018 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21 октября 2019 г.)

139. Архив Геленджикского городского суда Краснодарского края за 2018 г. Дело № 1-199/2018 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17 октября 2019 г.)

140. Архив городского суда г. Ишима за 2010 г. Дело № 045/2010 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20 октября 2019 г.)

141. Архив Егорьевского городского суда Московской области за 2013 г. Дело № 1-219/2013 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18 октября 2019 г.)

142. Архив Железнодорожного городского суда Курской области за 2017 г. Дело № 1-140/2017 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)

143. Архив Железнодорожного районного суда г. Орла за 2017 г. Дело № 1-97/2017 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)

144. Архив Иркутского районного суда Иркутской области за 2018 г. Дело № 1-361/2018 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14 октября 2019 г.)

145. Архив Ишимского городского суда Тюменской области за 2012 г. Дело № 1-53/2012 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11 октября 2019 г.)

146. Архив Калининского районного суда г. Тюмени за 2010 г. Дело № 013/2010 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 19 октября 2019 г.)

147. Архив Калининского районного суда Тверской области за 2017 г. Дело № 1-85/2017 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)

148. Архив Калужского районного суда Калужской области за 2018 г. Дело № 1-901/2018 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)

149. Архив Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан за 2018 г. Дело № 1-54/2018 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)

150. Архив Ленинского районного суда г. Владимира за 2017 г. Дело № 1-155/2017 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)

151. Архив Ленинского районного суда г. Грозного Чеченской Республики за 2017 г. Дело № 1-24/2017 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)

152. Архив Ленинского районного суда г. Курска за 2018 г. Дело № 1-377/2018 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)

153. Архив Ленинского районного суда г. Тюмени за 2011 г. Дело № 241/2011 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)

154. Архив Ленинского районного суда г. Тюмени за 2012 г. Дело № 395/2012 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 07 октября 2019 г.)

155. Архив Мазановского районного суда Амурской области за 2017 г. Дело № 1-25/2017 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)

156. Архив Мильковского районного суда Камчатского края за 2017 г. Дело № 1-3/2017 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)

157. Архив Нальчикского городского суда Республики Кабардино-Балкария за 2017 г. Дело № 1-269/2017 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)

158. Архив Нижнекамского городского суда Республики Татарстан за 2019 г. Дело № 1-171/2019 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)

159. Архив Нововоронежского городского суда Воронежской области за 2018 г. Дело № 1-66/2018 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)

160. Архив Новооскольского районного суда Белгородской области за 2017 г. Дело № 1-44/2017 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)

161. Архив Островского районного суда Белгородской области за 2018 г. Дело № 1-59/2018 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)

162. Архив Первомайского районного суда г. Владивостока Приморского края за 2017 г. Дело № 1-354/2017 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)

163. Архив Сарapulьского городского суда Удмуртской Республики за 2016 г. Дело № 1-284/2016 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22 октября 2019 г.)

164. Архив Таганского районного суда г. Москвы за 2015 г. Дело № 1-171/2015 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)

165. Архив Тосненского городского суда Ленинградской области за 2014 г. Дело № 1-371/2014 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 19 октября 2019 г.)

166. Архив Тулунского городского суда Иркутской области за 2016 г. Дело № 1-289/2016 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21 октября 2019 г.)

167. Архив Тюменского районного суда г. Тюмени за 2008 г. Дело № 062/2008 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)

168. Архив Тюменского районного суда г. Тюмени за 2009 г. Дело № 76/2009 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)

169. Архив Устюженского районного суда Вологодской области за 2017 г. Дело № 1-48/2017 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)

170. Архив Хабаровского краевого суда за 2018 г. Дело № 2-12/2018 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)

171. Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2006 г. Дело № 019/2006 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21 октября 2019 г.)

172. Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2012 г. Дело № 1-725/2012 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14 октября 2019 г.)

173. Архив Яшкинского районного суда Кемеровской области за 2017 г. Дело № 1-142/2017 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.)